

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 9 повестки дня:

Общие прения (окончание)

Выступление принца Суванна Фумы (Лаос)	353
Выступление сэра Джона Картера (Гайана)	356
Выступление г-на Абдиразака Хуссейна (Сомали)	357
Выступление г-на Корнера (Новая Зеландия)	363
Выступление г-на Бутефлики (Алжир)	369
Выступление г-на Лопеса Вильямира (Гондурас)	374
Заявление представителя Эфиопии	378
Заявление представителя Таиланда	382
Заявление представителя Израиля	383
Заявление представителя Соединенных Штатов Америки	384
Заявление представителя Венесуэлы	385
Заявление представителя Гватемалы	385
Заявление представителя Сирии	386
Заявление представителя Сомали	387

Стр.

смотря на нередко напряженную, а порой и бурную атмосферу.

4. В этом году наша Организация расширилась в результате приема нового члена, Гайаны, которую я счастлив приветствовать. Только что принятые две африканские страны, Королевство Лесото и Ботсвана, внесут, я уверен, активный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций, число членов которой сейчас достигло рекордной цифры — 121. Тем не менее Организация Объединенных Наций еще не полностью применила священные принципы, на которых по замыслу авторов Устава должна была зиждиться Организация, поскольку некоторые нации, — притом имеющие немаловажное значение с точки зрения того влияния, которое они оказывают на международные дела, — все еще не могут принять участие в нашей работе.

5. Мы, наконец, с радостью приветствуем возвращение в нашу среду Индонезии, великой азиатской страны, все еще придерживающейся принципов «панчашила». Мы уверены, что своей миссией и активной ролью в сообществе наций она внесет ценный вклад в ослабление международной напряженности и в дело мира, особенно в Юго-Восточной Азии.

6. Выступавшие до меня с этой трибуны ораторы справедливо высказали свою озабоченность и тревогу по поводу кризисов и конфликтов, происходящих в мире. Проблемы мира, являющиеся следствием колониализма, бедности и невежества, проблемы, порожденные холодной войной, упорное продолжение которой вызывает страх и подозрительность между государствами, все еще ждут своего решения. Многие из этих проблем, ввиду того что о них умалчивают, или уклоняются от их прямого решения, или находят для них временные компромиссные решения, чреватые взрывом при малейшем нарушении равновесия сил из-за капризов одних или упрямства других.

7. В Африке все еще существует устаревшая реакционная система колониализма, который упорно не желает отказаться от своих привилегий. Ангола, Мозамбик и Португальская Гвинея по-прежнему являются зависимыми странами, где господствуют сила и насилие. Позорная практика расовой дискриминации, являющейся официальной доктриной Южной Африки и Родезии, представляет собой вызов и оскорбление человеческого достоинства. В этих странах самым жестоким образом унижается вся Африка. В этих

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК
(Афганистан)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (окончание)

1. Принц СУВАННА ФУМА (Лаос) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, разрешите мне от имени Лаоса и от своего имени присоединиться к словам похвалы, единодушно высказанным в ваш адрес. Позвольте также выразить наше удовлетворение по поводу того, что вы руководите работой двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

2. На обширном азиатском континенте Королевство Лаос, так же как и Королевство Афганистан, является страной, не имеющей выхода к морю, и доступ к ней всецело зависит от ее соседей. Вот почему, зная ваши качества как дипломата, ваше чувство ответственности и ваш интерес к проблемам, которые стоят перед странами, не имеющими в силу географических условий выхода к морю, мы имеем больше оснований радоваться чести, оказанной вам Ассамблеей, выразившей вам величайшее доверие в такой международной обстановке, которую кое-кто охарактеризовал как серьезную и трудную.

3. Моя делегация желала бы также воздать должное вашему выдающемуся предшественнику г-ну Аминторе Фанфани за редкостное мастерство, которое он проявил, руководя нашей работой. Мы признательны ему за сессию, в ходе которой был достигнут заметный прогресс, не-

странах попирается авторитет и престиж Организации Объединенных Наций.

8. Несмотря на весь этот беспорядок, безудержную ненависть и разнузданный расизм, имеются все же основания для удовлетворения и надежды и даже для некоторого оптимизма. В прошлом году мы были свидетелями появления в Азии духа Ташкента после достижения соглашения между Индией и Пакистаном о прекращении огня¹ благодаря личным усилиям Генерального секретаря. Конфронтация, отравлявшая отношения между Индонезией и Малайзией, недавно закончилась в результате того, что руководители этих братских стран стали действовать в духе сотрудничества и доброй воли. Пограничный спор между нашими соседями, Таиландом и Камбоджей, по-видимому, находится на пути к урегулированию. Азиатский банк развития, создание которого вызвало большие надежды и открывает новые перспективы экономического и социального развития Азии, вот-вот предпримет свои первые шаги. Подобно другим странам этого района, Лаос возлагает большие надежды на это новое учреждение, которое станет инструментом прогресса в деле сотрудничества и мира.

9. К сожалению, наряду с этой тенденцией к ослаблению напряженности и миру в Азии есть источник серьезного конфликта, который, правда, сегодня ограничен Индокитайским полуостровом, точнее Вьетнамом и в меньшей степени Лаосом, но который завтра может вызвать пожар во всей Азии, а возможно, и во всем мире. Я думаю, что мировая общественность рассматривает положение в этих районах следующим образом: есть все основания считать, что коварный процесс так называемых национально-освободительных войн приведет постепенно к возникновению третьей мировой войны, которая уничтожит всех нас, если этот процесс не будет своевременно остановлен. Некоторые ускоряют этот процесс, стремясь к осуществлению своей мечты о гегемонии, в то время как другие используют его для испытания стратегии и тактики ведения будущих войн. Генеральные штабы проверяют свои теории в бою. Обучаются и испытываются войска; между тем путь к «деэскалации» не найден.

10. Говорят, что равновесие страха делает войну невозможной, но в действительности никто в это не может поверить. Мы, со своей стороны, относимся к этому скептически и считаем, что, как только будет в конце концов брошен жребий, все сгорит в огне.

11. В Лаосе мы в течение нескольких лет испытываем на себе непосредственное влияние войны во Вьетнаме. С помощью так называемых сил Патет-Лао и в сговоре с ними северовьетнамцы перенесли войну в Лаос. Знаменитая «тропа Хо Ши Мина», по которой перебрасываются ино-

странное оружие и войска, проходит через нашу территорию. Ни для кого уже не секрет, что в нашей стране действуют целые северовьетнамские батальоны, нападавая на наши вооруженные силы, убивая наших женщин и детей, расхищая наш урожай и угоняя наш скот. На различных полях сражений в Лаосе во время столкновений с нашими войсками было захвачено несколько северовьетнамских пленных, принадлежащих к регулярным частям. Документы погибших и допросы пленных дали королевскому правительству возможность представить неопровержимые доказательства присутствия на территории Лаоса чрезвычайно большого количества северовьетнамских войск и их вмешательства во внутренние дела нашей страны — и все это, несмотря на Женевские соглашения 1962 года о нейтралитете Лаоса. Международная контрольная комиссия, созданная в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 и 1962 годов, которой была направлена наша жалоба против вмешательства северовьетнамцев, в своих документах признала, что представленные факты являются правильными, а наши обвинения — вполне обоснованными. Правительство Соединенного Королевства в качестве сопредседателя Женевской конференции в недавнем заявлении указало на неоднократные нарушения Соглашений 1962 года со стороны ханойского правительства. Недавно перед этой высокой Ассамблеей министр иностранных дел Индии говорил о положении в Лаосе, которое, по его словам, тесно связано с положением во Вьетнаме. Он далее сказал:

«Не может быть заметного улучшения в одной из этих стран без соответствующего улучшения положения в другой. Если конфликт во Вьетнаме будет разрастаться, то конфликт в Лаосе также будет разрастаться. В этой очень трудной ситуации мы высоко ценим усилия премьер-министра правительства Королевства Лаос принца Суванна Фумы, направленные на то, чтобы придерживаться середины» (1432-е заседание, пункт 72).

12. Конечно, некоторые делегации будут опровергать наши доказательства как фальшивые. Но мы привыкли к подобным опровержениям; они не будут первыми, поскольку человечество знает много примеров подобного рода.

13. Сама Генеральная Ассамблея, несомненно, хорошо помнит другие, возможно более драматические, примеры таких протестов, слишком шумных для того, чтобы быть искренними, когда неопровержимые доказательства, разумеется, всегда отрицаемые, представлялись против тех, кто нарушает принципы Устава и открыто насмехается над Генеральной Ассамблеей, неоднократно выступавшей с осуждениями их действий. Моя делегация, которая начинает привыкать к таким отрицаниям, не станет останавливаться на отвратительном характере подобной практики. Обвинения и контробвинения не служат интересам мира. Мы знаем, что для некоторых Со-

¹ Ташкентская декларация (10 января 1966 года).

глашения 1954 и 1962 годов являются лишь клочком бумаги. В течение двенадцати лет идут споры об этих Соглашениях, об их формулировках, с тем чтобы скрывать свои стремления, маскировать экспансию, подстрекать к восстанию и наблюдать за подрывной деятельностью.

14. Вот почему народ Лаоса, испытывающий различного рода давление и потерпевший большой ущерб вследствие затянувшейся войны, горячо желает мира. Он желает, чтобы был положен конец вмешательству в его внутренние дела, откуда бы оно ни исходило. Он настойчиво ищет дружбы со своими соседями, с тем чтобы достичь примирения и согласия как неотъемлемой части нейтралитета, который был признан и гарантирован тринадцатью государствами. Королевское правительство, которое я имею честь возглавлять, не пожалеет усилий, для того чтобы сломать стену подозрений и сомнения, преодолеть упорную глухоту некоторых государств и побудить их найти пути ликвидации трагедии Вьетнама.

15. С этой целью оно готово начать переговоры со всеми своими противниками, с тем чтобы достичь *modus vivendi*, позволяющего постепенно установить мир и стабильность во всей Юго-Восточной Азии. В этом же духе я торжественно обращаюсь к противостоящим сторонам с призывом искать урегулирования вьетнамской проблемы путем переговоров. В эру взаимозависимости не может быть военной победы. Дорога к миру неизбежно лежит через стол переговоров. Для любой стороны было бы трагической ошибкой, чистым безумием полагать, что она может достичь полной победы силой оружия или уничтожить политический режим в надежде изменить статус-кво. Подобное убеждение является несерьезным и опасным для дела мира, поскольку оно служит интересам тех, кто контролирует силы войны, и в то же время подрывает принципы мирного сосуществования. Поскольку в войне нет и не будет ни победителей, ни побежденных, поскольку своими непредвиденными последствиями и скрытыми связями она отравляет международные отношения и препятствует какому бы то ни было прогрессу как в переговорах о всеобщем и полном разоружении и нераспространении ядерного оружия, так и в усилиях, направленных на достижение понимания и сотрудничества, то почему не прекратить массовое убийство, опустошение и хаос? Предварительные условия и фальшивые предлоги служат лишь ненужному продолжению неопикуемых страданий народов. На всем земном шаре все более энергично и настойчиво звучат голоса, требующие достижения мира путем переговоров. Разве Его Святейшество папа, Генеральный секретарь и многие главы государств не обращались с призывами к миру, которые своей силой и искренностью произвели впечатление на все человечество? Народ Лаоса, являющийся непосредственной жертвой этой свирепствующей войны, обращается через меня к сто-

ронам, вовлеченным в конфликт, с призывом начать переговоры. Чем скорее они сядут за стол переговоров, тем лучше.

16. По нашему мнению, Женевские соглашения 1954 года, что бы о них ни говорили, представляют собой почетную и надежную основу для переговоров о мире во Вьетнаме. Очень важно вернуться к этим Соглашениям, улучшить механизм контроля и наблюдения, с тем чтобы усилить их эффективность, а также адаптировать эти Соглашения с учетом интересов и желаний не только народа Вьетнама, но и всех других народов Индокитая. Мы считаем, что гарантированная нейтрализация всего полуострова явилась бы прочным фундаментом для установления мира в Юго-Восточной Азии. Нейтралитет Лаоса, достигнутый в 1962 году, получил бы в результате такой более широкой нейтрализации более прочную и надежную основу, дающую нашему народу возможность быть в безопасности от иностранного вмешательства и двигаться в направлении гармоничного развития своих отношений с соседними странами.

17. Я ссылаясь в своем выступлении на вопросы всеобщего и полного разоружения, нераспространения ядерного оружия, на колониализм и многие другие темы, по которым между странами существуют разногласия и по которым можно судить об их подлинном желании сотрудничать в создании братского мирового сообщества. Но все резолюции, касающиеся этих проблем, не могут иметь эффекта, если главная проблема, проблема мира, не будет на деле решена. Международное сотрудничество не может быть плодотворным, если между государствами не установится доверие и если последние не убеждены, что всеобщий и окончательный мир возможен. Увы, мы все еще далеки от этой цели. Положение в нашей стране является красноречивым подтверждением этого прискорбного факта. Если мы не выиграем этого сражения против войны, то это будет предвещать гибель больших и малых наций и самого человечества.

18. Я не хотел бы закончить свое выступление, не выразив большого сожаления моего правительства и народа по поводу решения Генерального секретаря не оставаться на своем посту на следующий срок. Мы вполне понимаем благородные и глубокие мотивы его решения, которое говорит о том, что он не может пойти на сделку со своей совестью. Нам очень хорошо известны его преданность делу мира, его великодушие, его личная скромность и глубокое чувство ответственности, и мы не можем не сознавать, что его уход будет большой утратой для Организации Объединенных Наций в то время, когда международная обстановка требует проявления величайшего хладнокровия и величайшей мудрости. Ввиду кризисов, которые в последние годы происходили в Организации Объединенных Наций, мы, со своей стороны, хотели бы, чтобы У Тан продолжал оставаться на страже интересов че-

ловечества. Но если у него другое желание, то мы можем лишь уступить этому желанию. Однако, несмотря на то что он рекомендовал проявлять чрезвычайную умеренность в хвалебных речах, мы позволим себе вновь выразить ему сожаление по поводу его ухода, уважение и восхищение лаосского народа за вклад, который он внес на своем посту в ослабление напряженности и в прогресс дела мира и международного сотрудничества.

19. Сэр Джон КАРТЕР (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление, позвольте мне передать вам свои поздравления по случаю вашего избрания на пост Председателя двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы уверены, что с вашим богатым опытом и тактом вы сумеете направить работу Ассамблеи так, чтобы она принесла плодотворные результаты.

20. Моя делегация также желает отдать дань уважения заместителям Председателя, которые вместе с вами будут руководить делами Организации во время данной сессии. Позвольте мне также присоединиться к высокой оценке огромной работы, проделанной Генеральным секретарем, Его Превосходительством У Таном.

21. Разрешите также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать Ботсвану и Лесото, которые только вчера заняли свои места в этой Ассамблее. Мое правоительство с радостью отмечает, что в связи с этим событием Организация Объединенных Наций приближается к универсальности. Позвольте мне также выразить благодарность моей страны всем тем странам, которые с такими добрыми чувствами приветствовали вступление Гайаны в Организацию. В нашем суровом мире мы нуждаемся в любой дружбе, которой мы можем заручиться.

22. Все представители, выступавшие с этой трибуны до меня, говорили страстно и озабоченно о многих серьезных проблемах, стоящих сегодня перед человечеством. То, что они поступили таким образом, подчеркивает тот факт, что в двадцатый век все страны и все народы неразрывно связаны общими проблемами и что вследствие необыкновенного развития связей между странами любое событие, затрагивающее какую-либо нацию или государство, должно рассматриваться как событие, затрагивающее все нации и все государства. В своем выступлении в этой Ассамблее во вторник, 20 сентября 1966 года (1409-е заседание), по случаю приема Гайаны в члены Организации премьер-министр нашей страны говорил о позиции Гайаны по главным проблемам, занимающим в настоящее время мысли представителей всех стран земного шара. Он сказал по этому случаю, что наша страна является небольшой страной, населенной американскими индейцами, потомками африканских рабов и завербованных индейцев, которые составляют большую часть народа, а также китайцами, португальца-

ми и другими. Наличие всех их, кроме первых, в нашей части земного шара является результатом экономического и политического процесса: империализма. Зная историю нашего происхождения, легко понять, почему наши стремления подобны стремлениям новых наций, полных решимости использовать любую возможность для улучшения жизни народа; и это является нашей постоянной заботой при исполнении нашей роли, какой бы она ни была маленькой, в делах людей. В этих целях мы прилагаем много усилий для развития и поддержания регионального сотрудничества и создания сильного, жизнеспособного сообщества стран Карибского бассейна.

23. С нашей точки зрения, неравенство между богатыми и бедными странами является одной из самых серьезных угроз международной стабильности, а следовательно, и миру. В этой связи я хочу обратить внимание Ассамблеи на введение к докладу Экономического и Социального Совета (А/6303), где поразительно точно изложен характер проблемы, с которой нам придется столкнуться в этой области нашей деятельности. В этом введении Председатель Экономического и Социального Совета сказал, что Совет в ходе его работы в течение года выявил наиболее тревожный элемент в современном положении третьего мира, когда он высказал свою озабоченность по поводу замедления темпов роста международной помощи. Дискуссии по этим проблемам, сказал он, вскрыли со всей беспощадностью тот факт, что международная помощь находится в застое, в то время как и без того богатые страны становятся еще богаче, несмотря на попытки Генеральной Ассамблеи увязать эти два элемента.

24. Председатель Экономического и Социального Совета сказал:

«Резолюция, принятая Советом, ясно показывает, что мы стоим перед лицом не иронии судьбы, а воли людей. Она должна дать стимул руководителям как в странах, способных предоставить помощь, так и в странах, нуждающихся в ней, чьи собственные усилия все еще являются, как было правильно подчеркнuto, существенным условием прогресса. Резолюция Совета о финансировании развития так же, как и резолюция, принятая по вопросу многосторонней продовольственной помощи, должна побудить страны Севера с большим пониманием относиться к своим обязательствам по усилению их помощи, а страны Юга — проявлять больше желания наилучшим образом использовать как свои собственные ресурсы, так и внешнюю помощь; она также должна заставить учреждения, организации и ассоциации Организации Объединенных Наций еще более осознать свою ответственность в деле содействия укреплению солидарности между полушариями и прогрессу во всем мире» (там же, стр. XI).

Эти слова говорят сами за себя.

25. Есть еще вопрос, по которому моя делегация вынуждена дать разъяснение. По случаю приема Гайаны в данную Ассамблею представитель Венесуэлы упомянул о том, что его страна претендует на часть территории Гайаны. В ходе общих прений министр иностранных дел Венесуэлы в своем выступлении от 30 сентября (1424-е заседание) сослался на этот спор. Моя делегация также считает необходимым ознакомить представителей в Ассамблее с нынешним положением.

26. В 1899 году Международный Суд вынес арбитражное решение, в котором была определена граница между Венесуэлой и Гайаной. Накануне нашей независимости правительство Венесуэлы пыталось вернуться к своей претензии, заявляя, что Суд действовал мошенническим образом, и основывая это утверждение на утратившем свою силу документе. В условиях арбитража, в соответствии с которыми был создан Суд, указывалось, что решение должно быть полным, окончательным и безупречным. Мое правительство с уважением относилось к выводам этого суда и всегда рассматривало этот вопрос как *res judicata*.

27. В начале этого года мое правительство согласилось встретиться в Женеве с правительствами Венесуэлы и Соединенного Королевства для переговоров относительно спора между нашими двумя территориями по поводу границы Гайаны. В результате этих переговоров между правительствами Венесуэлы и Соединенного Королевства было достигнуто, в консультации с моим правительством, соглашение, одной из сторон которого стало мое правительство по получению независимости. В соответствии с этим соглашением была назначена смешанная комиссия, в которую входили по два представителя от наших двух стран и перед которой была поставлена задача найти практическое решение этого спора. Эта комиссия заседала дважды, первый раз в Каракасе, когда туда прибыли гайанские члены комиссии на обычном торговом транспорте, и второй раз — в Джорджтауне, когда венесуэльские члены комиссии прибыли в порт Джорджтаун на борту венесуэльского военного корабля «Альмиранте Брион». Эта встреча состоялась незадолго до вступления Гайаны в Организацию. 30 сентября министр иностранных дел Венесуэлы заявил в Генеральной Ассамблее:

«Венесуэла надеется, что добросовестное выполнение положений Женевского соглашения приведет к окончательному устранению этих разногласий в соответствии с законом и справедливостью» (1424-е заседание, пункт 117).

28. Поэтому я с сожалением довожу до сведения Ассамблеи тот факт, что несколько дней назад моему правительству стало известно, что значительное количество венесуэльских должностных лиц вторглись на гайанскую территорию, остров Анкоко на реке Кайуни, обозначенную на карте от 1904 года, и ведут там, на нашей территории,

определенные работы без разрешения или согласия моего правительства. Мое правительство считает, что это вторжение Венесуэлы является нарушением Женевского соглашения, заключенного Соединенным Королевством и Венесуэлой 17 февраля 1966 года, одной из сторон которого является в настоящее время правительство Гайаны.

29. Мое правительство проявляет беспокойство по поводу этой акции, однако предлагает придерживаться условий Женевского соглашения, и есть надежда, что правительство Венесуэлы поступит таким же образом. Мое правительство направило министру иностранных дел Венесуэлы ноту и надеется урегулировать этот инцидент мирным путем.

30. Мы придерживаемся принципов Устава Организации и будем искать лишь мирные средства разрешения всех вопросов.

31. Я хочу еще раз подтвердить, что мое правительство поддерживает самые дружественные отношения со всеми нашими соседями.

32. Г-н Абдиразак ХУССЕЙН (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне и моей делегации доставляет большое удовольствие присоединиться к теплым поздравлениям в ваш адрес по случаю вашего избрания Председателем Ассамблеи. Ваше избрание есть дань уважения вашей многолетней исключительной деятельности на службе своей страны в качестве ее представителя в Организации Объединенных Наций, а также мудрости, терпению и рассудительности, которые вы всегда проявляли при обсуждении вопросов в Организации.

33. Я хочу присоединить голос моей делегации также к той дани уважения, которая была высказана в адрес вашего выдающегося предшественника г-на Аминторе Фанфани. Мы с восхищением вспоминаем о том, как эффективно он справился с трудной повесткой дня прошлой годней сессии. Мы помним также о том глубоком понимании международных реальностей, которое он проявил в своей работе и которое характеризует его как государственного деятеля высшего класса.

34. Я с удовольствием передаю наши самые теплые поздравления делегациям Гайаны, Ботсваны и Лесото по случаю приема их стран в Организацию. Моя делегация была также рада узнать о предстоящей независимости Барбадоса.

35. Я не скрываю чувства волнения, которое я испытываю, выступая перед этой Ассамблеей. Прошлый раз, когда я более двух лет назад появился в этих залах, я выступал в роли петиционера по вопросу независимости моей страны. С тех пор Сомали вновь стало страной, включающей в себя не только бывшую подопечную территорию, но и бывшее Британское Сомали. Мы с глубокой благодарностью вспоминаем конструктивную и, можно сказать, исключительную роль, которую сыграла Организация Объединенных Наций в получении нашей страной незави-

симости и в развитии ее институтов. Мы также с величайшим удовлетворением вспоминаем о том, как прекрасно и честно Италия выполнила свои обязанности управляющей власти подопечной территории. В этом деле ей оказали превосходную помощь Колумбия, Филиппины и Объединенная Арабская Республика — три государства — члены Консультативного совета, который, в силу Соглашения об опеке, представлял Организацию Объединенных Наций в качестве консультативного органа.

36. Период опеки в Сомали как в зеркале отражал действия Организации Объединенных Наций, честно применяющей свои принципы в интересах и для благосостояния моего народа. Вполне естественно, что такая страна, как Сомали — не богатая, не сильная в военном отношении, — должна подчеркнуть практическую ценность Организации Объединенных Наций в то время, когда мы слышим много критики в связи с ее недостатками. Давайте просто посмотрим на один из многих видов благотворного влияния нашей Организации, а именно на решающую роль, которую механизм Организации Объединенных Наций и ее принципы сыграли в мирном переходе Сомали и других стран к независимости; давайте в то же время вспомним, сколько крови и слез было пролито и все еще проливается в ходе борьбы в других странах, где по причинам, не зависящим от Организации Объединенных Наций, ее механизм и ее принципы не были применены.

37. Устав, Всеобщая декларация прав человека и другие великие решения, вызванные ими, указывают единственный путь к миру и прогрессу. Мы говорим это не банально, а с оправданной убежденностью. Мы понимаем, что наша страна находится лишь на пороге своего мирного развития и что эта задача будет часто трудной. Но мы полны решимости привести в порядок наши внутренние дела и наши отношения со всеми государствами в духе Организации Объединенных Наций. Мы верим в Организацию Объединенных Наций и всегда готовы вновь подтвердить нашу преданность ей. Именно в этом духе конституция моей страны допускает «ограничения ее суверенитета, необходимые для установления системы, обеспечивающей мир между нациями».

38. Мое правительство сильно обеспокоено тем, что не достигну никакого прогресса даже в области тех частичных мер по разоружению, которые должны были явиться шагом на пути к полному разоружению. Договор о нераспространении ядерного оружия, который Ассамблея надеялась получить на нынешней сессии, все еще наталкивается на подводные камни — обязательства НАТО и Варшавского договора и пресловутую сложность обеспечения гарантий неядерным странам. Тщетной оказалась надежда, что усовершенствованные научные методы дистанционного обнаружения позволят распространить договор о частичном запрещении испытаний на

испытания во всех средах. Предложения о сокращении количества средств доставки ядерного оружия были парированы неадекватным предложением об уничтожении устаревших бомбардировщиков.

39. С глубоким чувством подавленности и беспокойства малые страны наблюдают и выжидают, в то время как дальнейшее существование человечества зависит, возможно, от определения таких понятий, как «доступ к ядерному оружию». Теоретически в этой Ассамблее все государства-члены имеют равный голос в поисках решений серьезных проблем, которые касаются мирового сообщества в целом.

40. На практике мы видим, что достижение успеха в решении этих жизненно важных вопросов зависит от великих держав. Их заявления, а иногда даже их голосование в Организации Объединенных Наций не всегда отражают их поведение и политику вне стен этого здания. Положение, с одной стороны, трагично, а с другой — парадоксально. Великие державы были основными творцами этой уникальной Организации и взяли на себя особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. И тем не менее огромные нерешенные проблемы нашего времени, столь тяжело отражающиеся на всех странах, вызваны главным образом соперничеством этих держав.

41. Именно к ним я хочу обратиться с призывом во имя человечества. Будем надеяться, что они вновь займутся решением возложенных на них задач и своими действиями создадут благоприятный климат для взаимопонимания и сотрудничества между народами.

42. Организация Объединенных Наций должна использоваться не только после того, когда та или иная ситуация перерастает в кризис. Положительное отношение к Организации Объединенных Наций требует, чтобы мы принимали конструктивные и превентивные меры для сохранения мира; только таким образом мы спасем человечество от еще больших мук и страданий.

43. Иногда говорят, что, поскольку наиболее трудные проблемы, такие как война во Вьетнаме и объединение расчлененных стран, остаются нерешенными, мы должны смириться с отсутствием прогресса в области даже ядерного разоружения. Мое правительство не разделяет этого взгляда. Безусловно, верно то, что серьезные проблемы усложняют одна другую. Тем не менее Организация Объединенных Наций должна действовать на нескольких фронтах. Кроме того, неядерные страны должны предпринимать всеческие инициативы, с тем чтобы по крайней мере уменьшить опасности, которые угрожают всем. Африканские и латиноамериканские государства предприняли шаги к тому, чтобы сделать свои континенты безъядерными. Этому примеру могут последовать другие районы, такие как Ближний Восток и Юго-Восточная Азия. Мое

правительство надеется, что Организация Объединенных Наций поддержит создание безъядерных зон. Однако доброй воли заинтересованных стран недостаточно для достижения желаемой цели. До тех пор пока ядерные державы не согласятся безоговорочно уважать безъядерный статус этих районов, их цель будет достигнута неполностью.

44. Учитывая отсутствие прогресса в области разоружения любого вида, мое правительство больше чем когда-либо ранее озабочено тем, чтобы был достигнут успех в решении проблем, связанных с операциями по поддержанию мира и улучшению средств мирного урегулирования споров. Сохранение мира — вот для чего была создана Организация Объединенных Наций, и для достижения этой цели должны предприниматься более позитивные усилия. На прошлогодней сессии моя делегация была одним из авторов проекта резолюции, представленного ирландской делегацией², в котором предусматривалось установить временную формулу для финансирования операций по поддержанию мира, до тех пор пока не будет разработан более всеобъемлющий план. К сожалению, проект резолюции не был поставлен на голосование, а направлен в Комитет 33-х³ вместе с другими предложениями. Несмотря на похвальные усилия Комитета, его Председатель вынужден был доложить (A/6414), что ему не удалось примирить различные позиции членов Комитета. Крайне необходимо, чтобы на данной сессии Ассамблея достигла по крайней мере временного соглашения, с тем чтобы поддержание мира не зависело от робких надежд на особые импровизации. Сама целесообразность операций по поддержанию мира зависит от их надежности. Члены Организации должны иметь определенную уверенность, что такие операции, если в этом возникнет необходимость, будут проводиться быстро. Однако при нынешнем положении проблема их финансирования может быть всегда непреодолимым препятствием. Суть дела, на которую я хочу обратить внимание, состоит не только в том, что эта неуверенность представляет собой опасность тогда, когда конкретный кризис уже возник, но и в том, что государства не могут ввиду этой неуверенности в своих планах по обеспечению собственной безопасности рассчитывать на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

45. Мирное урегулирование международных споров является главной заботой Организации Объединенных Наций, — этот принцип нашел свое полное отражение в Уставе. Нет недостатка в процедурах мирного урегулирования; скорее недостает готовности государств или органов Организации Объединенных Наций к тому, чтобы ис-

пользовать их. Моя делегация считает, что политические органы Организации Объединенных Наций должны шире использоваться в целях примирения и оказания добрых услуг.

46. Однако знание всех фактов является, безусловно, весьма важной предпосылкой для выполнения таких конструктивных задач. Поэтому вполне логично, что глава VI Устава Организации Объединенных Наций начинается с положений об активной роли Совета Безопасности в мирном урегулировании споров, наделяя Совет полномочиями проводить расследования. Общеизвестно также, что широкие полномочия, которыми наделена Генеральная Ассамблея согласно Уставу, включают полномочия по установлению фактов.

47. В самом деле, если полностью известны факты, то существо спора часто становится понятным и вырисовываются возможные контуры приемлемого соглашения. Разумеется, беспристрастному расследованию могут помешать, например, отказав лицам, занимающимся расследованием, в допуске. По этому поводу могу лишь сказать, что другие государства из такого отношения смогут сделать свои собственные выводы, и отрицательный результат мероприятия по установлению фактов может поэтому иметь определенную положительную ценность. Сомалийская делегация готова одобрить общее исследование проблемы улучшения методов и средств мирного урегулирования. По крайней мере, такое исследование должно помочь выяснить возможности создания некоторого более постоянного механизма по установлению фактов, который должен использоваться одновременно с процедурами Совета Безопасности и Ассамблеи по примирению и оказанию добрых услуг.

48. Нерешенный вопрос о месте Китая в сообществе наций является одной из тех серьезных политических проблем, которые создают международную напряженность. Было бы большим вкладом в дело ослабления этой напряженности, если бы данная сессия Генеральной Ассамблеи восстановила право Китайской Народной Республики занять свое место в Организации Объединенных Наций.

49. Самой темной тучей, нависшей сейчас над миром, безусловно является война во Вьетнаме. Страдания всего народа этой расчлененной страны и опасность, которой эскалация войны подвергает международный мир, требуют, чтобы миролюбивые страны продолжали свои усилия с целью положить конец военным действиям и чтобы заинтересованные стороны приступили к мирным переговорам.

50. Сомалийское правительство постоянно утверждало, что военной силой нельзя решить проблемы Вьетнама, что объединение Вьетнама может быть достигнуто только мирным процессом самоопределения и что все стороны, имеющие отношение к конфликту, должны безоговорочно согласиться с тем, чтобы вернуться к Женевским

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложение, пункт 101 повестки дня, документ A/SPC/L.121/Rev.1.

³ Специальный комитет по операциям по поддержанию мира.

соглашениям 1954 года. Мы сожалеем, что наше предложение создать комитет добрых услуг, состоящий из афро-азиатских государств, для того чтобы добиться прекращения огня и подготовить конференцию, а также попытки других неприсоединившихся стран добиться урегулирования не имели успеха.

51. Человечество требует, чтобы ужасным страданиям вьетнамского народа и войне, которая, если ее не остановить, может привести к ядерной катастрофе, был как можно скорее положен конец.

52. Продолжающееся существование остатков колониализма в Африке и других районах земного шара вызывает самую серьезную озабоченность сомалийского народа, и мое правительство всегда готово поддержать осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. По этой причине мы особенно были рады приветствовать приезд Комитета 24-х в Могадишо в июне этого года.

53. Лишь в 1965 году Комитет по деколонизации начал практиковать фактические поездки в Африку и проводить там расследования. Мы считаем эту практику очень ценной, несмотря на то что Комитет не был допущен в некоторые из тех самых территорий, в отношении которых он был уполномочен получить беспристрастную информацию. Это печальный комментарий о положении дел. Тем не менее подобная обструкционистская политика не достигает своей цели. Тот факт, что члены Комитета находились в самой непосредственной близости от соответствующих территорий, нельзя было скрыть от их народов; и тот факт, что Комитет был, как это было на самом деле, остановлен на их границах, не обескуражил их. Наоборот, там, где надежда ослабевала, сейчас имеет место возрождение духа свободы. Таково, например, положение в оккупированных Португалией территориях Анголы, Мозамбика и так называемой Португальской Гвинеи, где силы освобождения шире развернули свою борьбу.

54. В Адене и Южной Аравии перспективы на получение независимости представляются более радужными, чем в прошлом. Мы надеемся, что решение Соединенного Королевства сотрудничать с назначенной Генеральным секретарем миссией Организации Объединенных Наций в подготовке и наблюдении за выборами в этой территории будет строго соответствовать букве и духу различных резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по этому вопросу. Очень жаль, что решение английского правительства принято с таким опозданием. Более раннее решение предотвратило бы ненужное насилие и кровопролитие.

55. На противоположной стороне Аденского залива находится другая самоуправляющаяся территория, где недавние события вызывают необходимость принятия быстрых действий. Этой территорией является Французское Сомали. Его

народ ясно проявил свое желание получить независимость. Его настроения были убедительно продемонстрированы во время посещения территории президентом де Голлем в августе этого года. Сообщения из ее столицы, Джибути, ясно указывали на то, что эти демонстрации не были направлены ни против личности этого великого генерала и государственного деятеля, ни против его страны как таковой. Но они явно свидетельствовали о недовольстве народа колониальным положением. Как бы в подтверждение этому местная колониальная администрация применила против населения грубые полицейские методы, в результате чего несколько человек были убиты и многие ранены. Сотни людей были брошены в тюрьмы и еще более депортировано из территории.

56. Само собой разумеется, что мое правительство было встревожено этими событиями, но наше беспокойство несколько умерило заявление французского правительства о том, что народ территории получит право решить вопрос о своем политическом будущем посредством референдума, который должен состояться до июля 1967 года. Однако, учитывая нестабильность политической обстановки в территории, необходимо провести некоторые основные мероприятия, чтобы референдум имел какой-то смысл. Должны быть предприняты шаги для обеспечения такого положения, чтобы в голосовании во время референдума приняло участие только коренное население Французского Сомали на основе всеобщего избирательного права для лиц, достигших совершеннолетия.

57. До референдума должны быть созданы условия, при которых народ может полностью пользоваться своими политическими правами. Сюда должны входить, например, право народа создавать политические организации по собственному выбору и вступать в них, освобождение всех политических заключенных, а также право всех граждан, которые были высланы из территории, вернуться без боязни возмездия.

58. Сам референдум должен быть проведен с безусловной справедливостью. Если народ территории решит большинством голосов стать независимым, то должны быть проведены мероприятия, гарантирующие территориальную неприкосновенность и суверенитет его государства. Франция, ввиду своих вековых связей с территорией, играет особую роль в этом отношении.

59. Я не хочу, чтобы заявления, которые моя страна делает от имени территории, были неправильно поняты. Мое правительство совершенно четко разъяснило, что какими бы давними и тесными ни были связи между Сомали и Французским Сомали, пожелания народа Французского Сомали относительно их будущего должны учитываться в первую очередь. Наша политика в этом отношении основывается на принципах, во-

площенных в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

60. Народ Французского Сомали един по крови и религии, он имеет одну культуру и историю. Недавние демонстрации показали, что он также един в своем желании получить независимость. В некоторых кругах предпринимаются непрерывные усилия к тому, чтобы разъединить народ путем попыток создать различия, которых в действительности нет. Мы уверены, что все подобные предпринимаемые извне попытки вызвать разногласия между жителями страны обречены на провал. Сомалийское правительство, со своей стороны, не имеет ни желаний, ни заинтересованности в том, чтобы их разъединить. Мы хотим, чтобы они добились свободы в единстве, под одним флагом, который они выберут сами.

61. Наша озабоченность будущим Французского Сомали объясняется тем, что его народ связан теснейшим образом с нашим народом. Эти отношения проявляются в общих родственных связях, культурном наследии, религии и истории. Кроме того, оба народа являются жертвами колониальной политики и махинаций. Нам, в Сомалийской Республике, посчастливилось вновь обрести свою независимость, и естественно, что, добившись этой независимости, мы выступаем за ее предоставление всем колониальным народам, живущим в районе «рога» Африки и в других районах. Наша заинтересованность в этом деле поэтому ясна: мы хотим, чтобы Французское Сомали пришло к независимости через свободное волеизъявление его жителей. Заявление французского правительства свидетельствует о том, что такова же цель его политики в отношении этой территории. Мы надеемся, что можем считать это твердым обязательством со стороны Франции.

62. В этом плане я должен остановиться на некоторых заявлениях, сделанных представителем Эфиопии в ходе общих прений 29 сентября (1423-е заседание). Он сказал, что Эфиопия поддерживает самоопределение народа Французского Сомали. Моя делегация приветствует это заявление, потому что оно признает право народа «рога» Африки на самоопределение. Однако, мы сожалеем, что почти тотчас же Эфиопия отвергает свою собственную позицию. В том же выступлении от 29 сентября ее представитель утверждал, что эта территория до второй половины XIX века была «неотъемлемой частью Эфиопии», что ее народ этнически родствен эфиопам или, короче говоря, что они эфиопы. Является ли все это подтверждением позиции, заключающейся в том, что Эфиопия приветствует самоопределение Французского Сомали при условии, что оно станет частью Эфиопии или что Французское Сомали должно заменить свою зависимость от европейской державы определенного рода зависимостью от Эфиопии?

63. Аргументы, выдвинутые Эфиопией, не только фактически неверны, но и неуместны. Они удивительно похожи на устарелые аргументы против предоставления независимости колониальным народам, от которых, как мы полагаем, отказались навсегда. Мне нет необходимости останавливаться на этих аргументах, поскольку они были подробно рассмотрены сомалийским представителем на заседании Специального комитета по деколонизации 10 октября.

64. Утверждения представителя Эфиопии могут быть легко опровергнуты. Если мое правительство близко воспринимает эти заявления, то лишь ввиду тех мотивов, которые скрываются за ними. Организация должна задать следующий вопрос: с какой целью делаются эти утверждения? Короче говоря, какое отношение имеют утверждения Эфиопии к праву народа Французского Сомали на самоопределение и независимость?

65. К сожалению, должен сказать, что на этот вопрос дан официальный ответ. 16 сентября император Эфиопии на пресс-конференции в Адисс-Абебе говорил о стратегическом значении этой территории для Эфиопии и утверждал, что такой район не может быть отделен от Эфиопии. На данной сессии представитель Эфиопии также ссылаясь на зависимость безопасности его страны от этой территории.

66. Такая позиция совершенно несовместима с принципом самоопределения и с усилиями Организации Объединенных Наций по освобождению народов, которые вместе с их территорией были подчинены иностранному владычеству точно по таким причинам, как обеспечение национальной безопасности иноземных стран. Я не могу поверить, что Организация будет терпеливо относиться к подобной позиции. За что мы будем бороться в Анголе, на Кипре, в Суэце, Адене, на Мальте и в других местах, если позволим одному государству — члену Организации отказывать народу в праве на независимость под предлогом его собственной безопасности?

67. Суть дела состоит в том, что нет оснований предполагать, что Французское Сомали, получив независимость, будет недружелюбно относиться к Эфиопии. Как указывала моя делегация несколько дней назад в Комитете 24-х, есть все основания считать, что народ Французского Сомали после получения независимости установит тесные, взаимные узы дружбы со всеми африканскими странами.

68. Вопрос о Французском Сомали не должен рассматриваться как спор между Сомали и Эфиопией. Этот вопрос исключительно касается деколонизации и самоопределения Французского Сомали. Мы хотим внушить данной Ассамблее, что Французское Сомали не должно стать новым опасным местом в мире, в котором и без того слишком много конфликтных ситуаций. Было бы пародией, если бы обещание освободить эту тер-

риторию послужило сигналом для разногласий и новых притязаний на аннексию. Очень важно, чтобы Франция выполнила свое обещание и дала возможность народу территории использовать свое право на определение своего политического будущего в условиях полной свободы.

69. Мы надеемся, что в только что упомянутых колониальных территориях народы сумеют добиться осуществления своих национальных устремлений. В Южной Африке никакой надежды на самоопределение в настоящее время нет. По-прежнему беззастенчиво применяется пагубная политика апартеида. Африканские жители вынуждены бороться не только с расистским режимом, но и с несколькими могущественными государствами западного мира, которые сотрудничают с этим режимом. Какие моральные и гуманные стандарты мы можем применить к некоторым из этих государств, которые отказываются ввести в силу эмбарго на поставку оружия, которые постоянно расширяют свою торговлю с Южной Африкой и отказываются присоединиться к коллективным действиям, направленным на то, чтобы заставить этот режим отказаться от своей расистской политики? Дело в том, что фашистская система угнетения непрерывно совершенствуется в Южной Африке с ведома государств — членов этой Организации, при их попустительстве и поддержке. Коренное население подвергается сейчас такому угнетению, что его положение можно улучшить только путем согласованных международных действий. Несмотря на это, некоторые государства, которые заявляют о своем отвращении к такому позорному явлению, как апартеид, совсем недавно отказались присоединиться к экономическому бойкоту Южной Африки и даже уклонились от участия в работе Специального комитета по апартеиду. Такая позиция представляет собой явное уклонение этих государств от своих моральных обязательств.

70. Еще одна тревожная ситуация, с которой столкнулось человечество, существует в Родезии. Прошел уже почти год, с тех пор как клике Яна Смита позволили захватить власть. В течение первых трех месяцев или около этого не было дня, чтобы Великобритания не заявляла о том, что совершенный акт является изменой, что режим незаконен и что Великобритания не будет поддерживать отношения с ним.

71. Однако Великобритания позволила Смиуту укрепить свое положение, Великобритания не выполнила обещаний, данных ею африканским жителям, и обрекла на неудачу все попытки предпринять действия против этого режима на международном уровне. Короче говоря, нежелание Великобритании принять эффективные меры против мятежа белых подтвердило наши наихудшие опасения. Всякие расчеты на то, что с течением времени народное сопротивление против этого режима начнет убывать, недооценивают глубины чувств африканцев по этому вопросу. Мое

правительство вместе с правительствами других африканских государств будет продолжать выступать и бороться за упразднение режима меньшинства и установление в Родезии власти большинства. С этой целью мы будем и впредь выступать за применение принудительных санкций соответствующей значимости в соответствии с главой VII Устава и за использование силы, если других средств окажется недостаточно.

72. Точка зрения моей делегации по вопросу о Юго-Западной Африке была изложена в выступлении от 3 октября 1966 года (1427-е заседание). По этому вопросу Организация Объединенных Наций ведет разговоры со дня своего создания. Сейчас необходимы действия, немедленные и эффективные. Своим решением Международный Суд передал проблему Юго-Западной Африки на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, и этот вызов должен быть принят. Вопрос, который возникает сейчас, состоит не в том, должна ли Генеральная Ассамблея использовать свое право по наблюдению за осуществлением мандата ввиду отказа Южной Африки выполнить его условия, а в том, каким образом Генеральная Ассамблея должна выполнить свои обязанности. Представленный Ассамблее проект резолюции (A/L.483 и Add.1—3) предусматривает надлежащие механизмы для выполнения обязательств мандатарием и излагает основные принципы, в соответствии с которыми Организация Объединенных Наций должна осуществлять свои полномочия по наблюдению.

73. Перед нами ситуация, когда на нашей стороне все мировое общественное мнение, и я не верю, чтобы перед лицом решимости взять на себя управление Юго-Западной Африкой правительство Южной Африки бросило вызов всей Организации.

74. Рассматривая проблему Юго-Западной Африки, я не могу не думать о положении народа бывшей подмандатной территории Лиги Наций. Я имею в виду Палестину, чье коренное арабское население было лишено своих прав в результате незаконной оккупации их родины иностранными вооруженными силами. Члены Организации Объединенных Наций не должны считать, что они окончательно решили эту проблему, предоставив пищу и убежище сотням тысяч арабских беженцев, которые были вынуждены покинуть свою родину в течение прошедших восемнадцати лет, оказавшись без средств существования. Реальное решение проблемы заключается в политическом урегулировании. Это было признано Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 194 (III), в которой ясно сказано, что беженцам должна быть предоставлена возможность либо вернуться к своим очагам, либо получить компенсацию за потерянную собственность. Так же, как и в случае с Юго-Западной Африкой, Организация Объединенных Наций несет в этом отношении особую ответственность.

75. Еще одной территорией арабского мира, где до сих пор царит колониализм и где народ продолжает свою борьбу за свободу, является Оман. В этом отношении моя страна полностью присоединяется к резолюции 2073 (XX) Генеральной Ассамблеи, в которой, среди прочего, подтверждается право народа территории на самоопределение и независимость в соответствии с его свободно выраженными пожеланиями.

76. Общие прения показали серьезность и сложность нынешнего периода истории. В связи с этим на неприсоединившиеся государства — члены Организации Объединенных Наций ложится особая ответственность за поиски общей основы, на которой стороны в международных спорах могут устранить свои разногласия.

77. Как неприсоединившееся государство, Сомалийская Республика считает, что ее роль состоит в том, чтобы призывать к позитивным, конструктивным действиям, а не только к негативному нейтралитету. Президент моей страны определил неприсоединившееся государство как государство, которое так проводит свою внутреннюю и внешнюю политику, чтобы активно содействовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, и которое, в частности, выступает против мероприятий, проводимых государствами в целях создания военных блоков, предназначенных для достижения их национальных целей или распространения политической идеологии путем угрозы силой или ее применения. Именно в свете этого определения Сомали будет подходить к вопросам, стоящим перед Ассамблеей.

78. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Задача обеспечить полное изложение различных взглядов 121 государства — члена Организации и в то же время добиться того, чтобы наша работа имела конструктивные результаты, не является синекурой. Мы благодарны и признательны бывшему Председателю Ассамблеи г-ну Фанфани за его выдающийся вклад в работу предыдущей сессии.

79. Поздравляя вас, сэр, по случаю вашего избрания на пост Председателя этой Ассамблеи, новозеландская делегация обещает оказать вам помощь в выполнении трудной задачи попытаться правильно использовать полномочия, которыми наделена Ассамблея. Сейчас, когда проблемы Азии имеют столь исключительное значение, вполне своевременно, как об этом говорили до меня многие, чтобы нашу работу возглавлял выдающийся сын Азии.

80. Мы собрались в такое время, когда даже наиболее оптимистически настроенные среди нас должны признаться, что они испытывают все большее беспокойство по поводу волны событий, происходящих почти на всех международных фронтах. Сам Генеральный секретарь в ряде недавних заявлений говорил о своей растущей тревоге; я полагаю, что не будет преувеличением

охарактеризовать его заявления как выражение дурного предчувствия и отчаяния. Я намереваюсь изложить вначале нашу точку зрения по некоторым аспектам международного положения и деятельности Организации Объединенных Наций, а затем остановиться на ситуации, представляющей самую непосредственную опасность для международного сообщества: войне во Вьетнаме.

Заместитель председателя г-н Тиноко (Коста-Рика) занимает место Председателя.

81. Организация Объединенных Наций, как и ее предшественник Лига Наций, была создана для того, чтобы сохранить международный мир. Это было главной целью представителей стран, собравшихся в Сан-Франциско в 1945 году. Результат был не совсем таким, на который все они рассчитывали; по этому поводу тогдашний премьер-министр Новой Зеландии, глава нашей делегации, по возвращении заявил новозеландскому парламенту;

«Не безопасность, а путь к безопасности заложен в Уставе... он никоим образом не разрешит заранее всех проблем, которые стоят перед нациями мира. Он может быть не больше, чем сводом правил и процедур, с помощью которых можно подойти к решению этих проблем».

82. Правила и процедуры, принципы, цели и аппарат были установлены. Однако ясно, что подлинная проверка их эффективности зависит от способа использования и совершенствования аппарата. В других областях, особенно в усиленном внимании к вопросам экономического и социального развития и праву зависимых народов на самоопределение, Устав ООН пошел значительно дальше, чем устав Лиги Наций. В этих двух областях Новая Зеландия смогла внести определенный конструктивный вклад в Сан-Франциско, факт, которым мы гордимся. Устав, следовательно, указал Организации курс на сохранение мира и содействие мирному преобразованию. Мир и мирное преобразование — вот два пути, по которым следовало идти к международной безопасности.

83. Цели международного сообщества, изложенные в Уставе, сейчас считаются само собой разумеющимися. Поэтому невредно оглянуться назад, на не столь отдаленное время, когда высказывались другие предложения. Сегодня, например, никто не станет сомневаться в том, что проблемы развития являются по своему масштабу международными и должны занимать свое место в повестке дня международного сообщества и его различных учреждений. Какой шаг вперед! Всего лишь лет тридцать назад не считалось общепризнанным, что правительства должны проявлять деятельную заботу хотя бы о состоянии экономики собственных стран, не говоря уже об экономическом положении своих соседей или всех стран мира. Подобным образом,

как об этом напомнили нам прения по Юго-Западной Африке, менее чем пятьдесят лет назад мандатная система Лиги Наций породила концепцию «священной опеки». Но это решение способствовало процессу деколонизации, в котором столь активную роль сыграла Организация Объединенных Наций и свидетельством которого сегодня является состав ее членов. По сути дела, можно утверждать, что в некоторых отношениях самой эффективной областью деятельности Организации Объединенных Наций была область колониальных и подопечных территорий; обычно эта деятельность осуществлялась в сотрудничестве с соответствующими державами-метрополиями. Новая Зеландия принимала участие в этом процессе, будь то колониальный аспект или аспект опеки, и, как управляющая держава, мы приветствовали содействие Организации Объединенных Наций в выполнении нашей задачи по подготовке к самоопределению зависимых народов, за прогресс которых мы взяли на себя ответственность.

84. Другим смежным аспектом деятельности Организации Объединенных Наций, которой недавно был дан новый толчок, является поддержка и защита основных прав и свобод человека. Принятие двадцатой сессией Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [резолюция 2106 А(XX)] было, на наш взгляд, весьма знаменательным достижением. Можно ожидать, что эта Конвенция во многом поможет вести борьбу с таким широко распространенным и весьма живучим — в самых различных формах — явлением, как отрицание человеческого достоинства. Я рад сообщить, что мое правительство уже подписало эту Конвенцию.

85. Однако международное сообщество в настоящее время стоит перед лицом определенных трудных колониальных проблем, усугубляемых опасным расистским подходом, который имеет место, главным образом, в южной части Африки. Я не буду на данной стадии особо останавливаться на этом, поскольку по одному такому вопросу, по вопросу о Юго-Западной Африке, позиция Новой Зеландии была уже ясно изложена, а для обсуждения других вопросов скоро будут предоставлены более подходящие возможности. Я хотел бы сделать общие замечания о характере этих вопросов, поскольку они затрагивают нашу Организацию. Я их делаю потому, что Новая Зеландия как небольшая страна ценит Организацию Объединенных Наций; поддержка Организации Объединенных Наций является одним из главных принципов нашей внешней политики.

86. Мы хорошо понимаем, что дальнейшее существование колониализма и расовой дискриминации в Африке воспринимается всеми независимыми государствами африканского континента как оскорбление. Вполне понятно также, что нужно искать помощи со стороны международного сообщества как средства выражения неодобрения этих колониальных условий и сред-

ства оказания давления с целью изменить эти условия. Перед нами вскоре может возникнуть другой роковой вопрос: не следует ли полностью и немедленно использовать это давление, причем любой ценой? Устав содержит положения, которые дают возможность применить, если в конечном счете это необходимо, неограниченную степень силы, для того чтобы устранить серьезное нарушение мира. Сейчас встает вопрос, могут ли эти положения истолковываться таким образом, что они дают право Организации Объединенных Наций приносить подобные жертвы для того, чтобы ликвидировать зло.

87. Первоначальные доктрины этой Организации содержат защитительный и позитивный элемент. Предусмотрена защита от агрессии; установлены нормы политического развития. Нет положения о карательных походах. Виды деятельности Организации и специализированных учреждений могут и должны быть расширены путем заключения в рамках Устава всеобъемлющего соглашения, которое отвечало бы новым или старым потребностям, как только они будут ощущаться с большей остротой. Фактически это было сделано. Устав постоянно подвергается интерпретации и совершенствованию. Но что касается имеющегося в нашем арсенале оружия, к которому мы можем прибегнуть в конечном счете,— применения принудительных мер и особенно военной силы,— то мы должны благоразумно и тщательно все обдумать, чтобы не исказить и не ослабить ограничения, предусмотренные Уставом, поскольку в настоящее время так же, как и ранее, они представляют собой тот предел, с которым правительства готовы согласиться. Перед лицом вызывающего поведения или кажущихся непримиримых ситуаций может появиться соблазн расширить сферу определения угрозы миру и таким образом возложить на международное сообщество обязанность применять силу в случаях, связанных с более широким кругом международных проблем. Это, возможно, соблазнительно, но это представляло бы искажение Устава и трансформацию Организации Объединенных Наций, выходящую, как мы считаем, далеко за пределы не только того, что намечались или замыслили сделать страны, разработавшие и подписавшие Устав в Сан-Франциско, но и того, что было бы приемлемо, если бы в настоящее время были начаты переговоры на какой-либо новой конференции по разработке нового Устава. Кроме этого, необходимо всегда продумывать практические последствия предлагаемой иногда линии действий, а также потенциальную стоимость подобных действий, не только с точки зрения денежных расходов, но также с точки зрения людских потерь. Мы можем понять нетерпение, проявляемое кое-какими государствами — членами Организации, которые характеризуют ситуации, вызывающие их отрицательное отношение, как угрозу миру. Мы можем понять, но мы никак не можем согласиться с этим, поскольку расширение сферы действия положений Устава, предусматривающих

меры для устранения угрозы миру, может также ослабить их силу. Все это сделало бы нас беднее, а наше существование — менее безопасным.

88. Теперь я хотел бы коротко остановиться на общей тенденции, которая, по-моему, вызывает беспокойство во многих кругах, а именно на усиливающейся тенденции к тому, что резолюции Ассамблей носят характер декларативных, а не глубоко продуманных заявлений, переполненных огульными и часто необоснованными утверждениями, насыщенными эмоциональными и часто сомнительными суждениями, а иногда изложенных непонятным и даже бессмысленным языком, и в сущности не придающих серьезного значения средствам, стоимости и последствиям их осуществления. Значение решений Генеральной Ассамблеи уже подорвано. Этот процесс обесценивания ценностей подрывает авторитет Ассамблеи, а также унижает нас, ее членов.

89. За двадцать один год, прошедший со времени Конференции в Сан-Франциско, мы действительно достигли некоторых результатов в области определения подлинно международных позиций и нахождения международных решений по вопросам, с которыми сталкиваются все народы. Я понимаю, что было бы несправедливо недооценивать значение этого достижения. Мы добились многих успехов; однако следует признать, что некоторые наиболее критические проблемы нашего времени еще не решены нами ни по существу, ни по форме и фактически даже стоят перед нами с еще большей остротой. Нигде так не велико чувство разочарования, ощущение борьбы с призраками, как в важнейших вопросах мира и безопасности, а также разоружения.

90. Правда, здание международного мира хотя и повреждено, но пока не разрушено. Почему? Главным образом благодаря сдержанности великих держав, которые трезво оценивают характер оружия, имеющегося в их ядерных арсеналах. Роль, которую Организация Объединенных Наций смогла сыграть или которую ей было позволено сыграть при столкновении их интересов, была хотя порой и полезной, но неизбежно ограниченной. В недавнем и весьма важном случае, имевшем место в прошлом году, когда произошло вооруженное столкновение между Индией и Пакистаном, Совет Безопасности сумел предпринять такие действия, которые имели в виду его основатели, благодаря тому, что великие державы пришли к выводу, что общие интересы мира выше, чем какие бы то ни было их национальные интересы. Однако во многих других случаях, даже сравнительно незначительных, Совет не мог использовать свои полномочия и его влияние уменьшилось. В начале этого года даже предложение о том, чтобы включить в повестку дня Совета вопрос о Вьетнаме, встретило сопротивление; в последние дни мы были свидетелями того, как один obstructionist предлагал отложить рассмотрение срочной жалобы. Более того, расширенный в этом году Совет, который, как

это широко признается, по своей структуре более справедливо отражает членский состав Организации Объединенных Наций, чем его предшественники, не смог действовать лучше последних; в действительности он иногда поступал хуже и часто был не в состоянии прийти даже к простым практическим решениям в обстоятельствах, при которых они были совершенно оправданы. В сегодняшнем мире это не вселяет надежды.

91. Вооружения современного мира являются фактически мерилем степени нынешнего международного недоверия. По общему признанию, это двусторонний процесс: вооружения, в свою очередь, питают огонь, в котором они выковываются. Но пока политические отношения не улучшатся, вряд ли будут предприняты значительные шаги к подлинному разоружению. Поэтому мы должны пытаться препятствовать обострению и осложнению обстановки до такой степени, когда ее, вероятно, уже трудно изменить, и предпринимать возможные ограниченные меры в надежде на то, что, поступая таким образом, мы расширим область возможного.

92. Уже достигнут некоторый успех в этой ограниченной области в виде Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний. Мое правительство приветствовало этот Договор. Мы считаем, что заключение этого Договора оправданно, несмотря на трудности, сопутствовавшие всем попыткам расширить сферу его действия, и несмотря на то, что две державы, обладающие некоторым количеством ядерного оружия, игнорируют его.

93. Новая Зеландия неоднократно и недвусмысленно выступала против продолжающихся ядерных испытаний в атмосфере. Мы протестовали против испытаний, проводимых коммунистическим Китаем, мы протестуем, пока безрезультатно, против серии испытаний в южной части Тихого океана, которые в настоящее время начала проводить Франция, хотя и с принятием в интересах тех, кто находится в этом районе, таких мер предосторожности, какие возможны при нынешнем состоянии этого ужасного искусства. Мы возражаем против продолжающихся испытаний в атмосфере не только потому, что они представляют потенциальную опасность — какой бы она ни была незначительной — для окружающей среды, но и потому, что они представляют более грозную опасность для политической обстановки.

94. Я не намерен останавливаться на этих вопросах, поскольку в нашей повестке дня имеются соответствующие пункты, при обсуждении которых они должны рассматриваться. В данный момент достаточно сказать, что Новая Зеландия полностью разделяет широко признанную точку зрения о том, что заключение договора о нераспространении ядерного оружия и полное запрещение испытаний являются срочными проблемами в этой области — первыми и, возможно, самыми легкими препятствиями, которые мы должны попытаться устранить.

95. Кое-кто утверждает, что невозможно добиться прогресса, до тех пор пока каждое сильное в военном отношении государство не станет участником Договора. Мы не разделяем такую точку зрения. Подобная универсальность является желаемой целью, для достижения которой мы были готовы поддержать предложение о созыве всемирной конференции по разоружению, однако нельзя согласиться с тем, что она является безусловной предпосылкой. В противном случае, принимая во внимание реально существующие условия, мы должны согласиться с поражением. Поэтому мы должны, по крайней мере, стремиться к заключению соглашений ограниченного действия и, может быть даже, определенной продолжительности.

96. Нас также привлекает предложение Генерального секретаря (A/6301/Add.1, стр. 4) о проведении авторитетного исследования всех последствий в части усилий и затрат, к которым приведет решение о производстве ядерного оружия; вполне резонно предположить, что опубликование подобного анализа охладило бы пыл потенциальных сторонников распространения ядерного оружия.

97. Если Организация Объединенных Наций довольно часто встречалась с препятствиями при решении главных вопросов, касающихся вопросов мира и безопасности, а также в ходе переговоров о разоружении, то, как нам известно, она имела определенные успехи в решении побочной задачи посредничества, заключающейся в поддержании мира. Однако даже здесь мы встречаемся с серьезными трудностями. Не следует, однако, преувеличивать эти трудности или настаивать на преждевременном применении абстрактных средств для их преодоления; провал в достижении теоретического соглашения может причинить конкретный вред. Организация может по-прежнему в случае крайней необходимости брать на себя функции по поддержанию мира с применением специальных методов, к которым она вынуждена прибегать. Доказательством этому служит совсем недавний случай боевых действий между Индией и Пакистаном, имевший место в прошлом году.

98. Мы по опыту очень хорошо знаем о трудностях нынешнего положения, которые вносят в финансирование операций по поддержанию мира элемент неопределенности и несправедливости и которые осложняют или тормозят должное планирование их материально-технического обеспечения и общего обслуживания. Мы сожалеем по поводу такого неудовлетворительного положения. Тем не менее мы вынуждены мириться с таким положением и воспринимать факты международной жизни такими, какие они есть в действительности. В то же время мы, со своей стороны, будем надеяться, что существующие разногласия по принципиальным вопросам и нынешняя неопределенность в отношении финансо-

вой поддержки будут преодолены в случае возникновения особой ситуации.

99. Непосредственно связанный с этим вопрос о мирном урегулировании споров также заслуживает изучения, однако он снова был отложен, на сей раз с помощью, последовавшей с неожиданной стороны. Во многих отношениях это более важный вопрос, чем механизм поддержания мира, поскольку здесь мы подходим к сути мирного преобразования.

100. Внутренняя политическая и правовая система, по аналогии, охраняет и устанавливает правопорядок, тем более, что она подкрепляется положением, дающим возможность разрешать жалобы через суды или законодательные учреждения. Назрела необходимость найти альтернативу установившейся в настоящее время последовательности: прекращение огня, затем политический тупик. Не обязаны ли мы по крайней мере стремиться к тому, чтобы придать большую практическую реальность принципам, содержащимся в Уставе? Разве большая детализация средств мирного урегулирования, которые кратко перечислены в Уставе, была бы ненужным занятием или нарушением Устава, как лицемерно утверждает одна великая держава? Безусловно, нет. Даже для деятельности данной Ассамблеи, органа, учрежденного Уставом и наделенного известными полномочиями, нужны правила процедуры, для того чтобы она могла функционировать эффективно. Почему же мы не должны по крайней мере рассмотреть вопрос о том, каковы возможности выработки согласованных процедур для применения на практике принципов политического поведения, которые мы обязались соблюдать, подписав Устав?

101. Фактически, вопрос о мирном урегулировании споров, по мнению Новой Зеландии, является важной составной частью всей структуры международного сотрудничества, созданной в Сан-Франциско. Нам кажется, что ни один человек, искренне разделяющий идеалы Устава, не может против этого возражать. И тем не менее имеются возражения, с одной стороны, тех, кто утверждает, что наша попытка заняться процедурами мирного урегулирования споров означала бы попытки действовать в обход Устава, а с другой стороны, тех, кто расценивает это как маневр с целью отвлечь внимание от необходимости урегулировать конкретный спор немирными средствами. Такого рода возражения не могут не вызывать нашего беспокойства.

102. Весь вопрос сохранения мира и безопасности, посредничества с помощью международных миссий по поддержанию мира и совершенствования процедур мирного урегулирования является жизненно важным для Организации и международного сообщества. Давайте не будем обманывать себя. В этом отношении Организация работает не так, как она должна работать. Все мы должны будем пережить или попытаться пережить последствия этого.

103. Следует заметить, что все шире практикуется причинение вреда тайным образом. Проявление этой тенденции не ограничивается одним континентом или районом, или одним каким-то видом борьбы сил, или идеологическим конфликтом. Те, кому причиняется вред, если они не могут найти удовлетворение здесь, будут склонны к тому, чтобы дать отпор с такой силой, на которую способны. Надо также откровенно сказать, что эта тенденция предпочитает быть тайной; предпринимаются нападки, но публично они отрицаются; и те страны, правительства которых не всегда прибегают к таким «подпольным» методам ведения политики, могут подвергнуться осуждению, если они откровенно признаются в проведении неизбежных ответных мер. Такого рода двойкий подход, признаки которого уже имеются, вряд ли является рецептом для международного мира, скорее это рецепт для нанесения, на практике, взаимных тяжелых ударов, взаимных репрессалий.

104. Авторитет международного права постоянно подрывается вследствие поспешных действий при проведении национальной политики, с явным пренебрежением к медленному совершенствованию его норм. Мы сделали несколько шагов назад, в джунгли, несмотря на существование Организации Объединенных Наций. Давайте не будем этого скрывать: было бы слишком большой иронией, если бы сама Организация Объединенных Наций была использована как инициатор возвращения к анархии, которая, как мы полагали, канула в вечность.

105. Вывод ясен: либо мы приступаем к совершенствованию наших процедур и практики, с тем чтобы применить принципы Устава к новым формам агрессии, которые были провозглашены и осуществлены на практике за последние годы, либо наша Организация и международное право будут все меньше учитывать реальность международной жизни. Эти реальности, если мы не добьемся больших успехов, могут привести к тому, что мы станем свидетелями появления значительного количества новых государств, обладающих ядерным оружием, что приведет к отсутствию безопасности во многих районах в условиях, когда может иметь место дальнейшее нарушение политической стабильности вследствие недостаточного удовлетворения реальных потребностей. Следует ли, например, мне напоминать о том, что мы проигрываем сражение между ростом населения и расширением производства продовольствия?

106. Эти размышления подводят меня к вопросу о конфликте во Вьетнаме. Сколь бы огромны ни были другие проблемы, стоящие перед миром и Ассамблеей, положение во Вьетнаме представляет собой самую непосредственную угрозу миру и чревато наиболее серьезными последствиями для всех нас. Наша Организация — и в особенности данный орган, — возможно, не место для решения этой проблемы. Однако наша Организа-

ция и данная Ассамблея, безусловно, являются подходящим местом, фактически единственным местом, где все мы можем высказать нашу озабоченность создавшимся положением и наше общее желание, чтобы начались переговоры по справедливому урегулированию конфликта.

107. Положение во Вьетнаме не является простым, хотя некоторые вытекающие из него проблемы не представляются сложными. Некоторые особенности обстановки характерны только для Вьетнама; другие же характерны для ряда стран, которые в послевоенные годы оказались разделенными на коммунистические и некоммунистические зоны. Факт такого раздела заслуживает сожаления. Но он имеет место в Германии, Корее и Вьетнаме. Мы надеемся, что народы всех этих разъединенных государств сумеют, если они того пожелают, добиться воссоединения своим собственным решением, посредством демократического процесса и через самоопределение. Однако до принятия подобного решения попытка одной части такого государства навязать другой воссоединение и свою политическую систему путем применения силы — то ли путем непосредственной интервенции, как это было в Корее в 1950 году, то ли посредством войны, террора и диверсий, или так называемой национально-освободительной войны, как это имеет место в настоящее время во Вьетнаме, — не есть акт самоопределения, это акт агрессии. Есть люди, которые не согласны с тем, что попытка Северного Вьетнама навязать силой Южному Вьетнаму свою государственную и политическую систему является актом агрессии. В их представлении это может быть только гражданской войной. Спрашивается, должна ли была оставаться в стороне наша Организация, когда Северная Корея напала в 1950 году на Южную Корею, на том основании, что оказание ею помощи представляло бы собой вмешательство во внутренние дела корейского народа? Спрашивается, оставались бы в стороне те, кто придерживается подобного мнения, если бы Федеративная Республика Германии напала на Восточную Германию? Утверждали бы они тогда, что попытка добиться воссоединения и независимости немецкого народа силой не должна рассматриваться как агрессия ввиду того, что немецкий народ, видимо, не может совершить агрессию против самого себя?

108. Другие говорят, что эта война является по существу или была по своему происхождению гражданской войной внутри Южного Вьетнама. Нет сомнения в том, что недостатки политической и социальной системы Республики Вьетнам способствовали успеху коммунистической военной тактики. Но мы полагаем, что факт руководства и поддержки сил Вьетконга со стороны Северного Вьетнама не требует доказательств. Мы считаем также, что масштабы этого руководства и поддержки таковы, что данная война не может рассматриваться просто как гражданская война на Юге; имеет также место явная агрессия со

стороны Севера. Такие страны, как Новая Зеландия, не желают быть втянутыми в гражданскую войну, но они не могут пройти мимо акта агрессии.

109. Моя страна находится далеко от Вьетнама, на расстоянии более 5000 миль от этой многострадальной страны. В 30-х годах мы были еще дальше от Манчжурии, Эфиопии, Чехословакии и Польши. Тем не менее мы считали, что развитые события в этих странах влияло на нашу собственную безопасность и безопасность мира. Мы были еще дальше от Кореи в 1950 году, чем от Вьетнама сейчас; однако мы сознавали тогда, что вооруженное нападение, даже если оно совершилось через демаркационную линию политически разделенной страны, было тем не менее агрессивней и такой же угрозой для нас, как и для других. Где бы ни зародился конфликт — в Европе ли, например в Берлине в 1948 году, или в Африке, как это имело место в Конго в 1960 году, или в Латинской Америке, как это было на Кубе в 1962 году, — мы видели, что наша судьба будет зависеть от исхода событий во многих местах, местах более отдаленных от нас, чем Вьетнам. Вот почему Устав исходит из того, что угроза миру в любом районе является делом, касающимся всех нас. Вот для чего существует Организация Объединенных Наций. Вот почему никто из нас, в этой Ассамблее, не может оставаться в стороне от того, что происходит сегодня во Вьетнаме, независимо от того, стоит ли официально данный вопрос на нашей повестке дня или нет. Вот почему Новая Зеландия откликнулась на просьбу Республики Вьетнам о военной помощи.

110. Усилия, к которым присоединилась Новая Зеландия, не преследуют цель навязать народу Северного или Южного Вьетнама какую-то форму правления или режим. Мы не верим, что народ Южного Вьетнама желает иметь коммунистическое правительство или правительство коммунистического фронта. За эти последние годы трудностей и превратностей судьбы мы не видели большой группы или политической фигуры, которые присоединились бы к Национальному фронту; но мы были свидетелями тяжелой борьбы против него, связанной с огромными расходами и жертвами. Мы не верим, что победа так называемого Национального фронта освобождения была бы победой ради национального освобождения или будущего нации. Мы видели в Северном Вьетнаме и других местах, какой ценой такой режим стал бы навязывать свою волю и как бы он стал обращаться с теми, кто выступил бы против него. Если бы народ Южного Вьетнама избрал правительство Национального фронта освобождения, мы согласились бы с таким решением, как бы велики ни были наше сожаление и наше беспокойство о нем и о нас самих. Но когда предпринимается попытка навязать правительство Национального фронта освобождения силой и к нам обращаются за помощью, то принципы, которым мы давно следуем в своей политике, требуют, чтобы мы оказали эту помощь.

111. Всех нас не могут не волновать масштабы разрушений и человеческих жертв, вызванных этой войной. Эта война ведется не на узком и четко определенном фронте, а среди самого народа, день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Брошенная в ресторан граната, удар с воздуха, минометный обстрел деревни, операция по расчистке дороги, убийство местных официальных лиц и их семей: все несут потери и эти потери, как мы знаем, очень тяжелы. Это ужасно. Это необходимо прекратить. Единственный вопрос, по которому наши мнения могут не совпадать: как все это прекратить?

112. К сожалению, не все смотрят на эту войну с ужасом. Мао Цзэ-дун говорит:

«Захват власти силой оружия, урегулирование спорного вопроса путем войны является центральной задачей и высшей формой революции. Этот марксистско-ленинский принцип революции применим повсеместно, в Китае и во всех других странах».

Мао Цзэ-дун утверждает: «Винтовка рождает власть». Линь Бяо, его пророк, провозглашает, что «сражение является стержнем нашей стратегии и тактики» и что «война на уничтожение является основным руководящим принципом наших военных операций». Таков, говорят нам, неизбежный будущий ход событий в Азии, Африке и Латинской Америке. «Затяжная война» в этих районах наступит, должна наступить, и она должна быть ускорена и поддержана. Нам ясно и выразительно говорят, что Вьетнам является для всего мира примером того, что произойдет — чему будет оказано содействие — в других местах.

113. Страны Азии, Африки и Латинской Америки уже знают по своему опыту, что это означает. Мы были свидетелями партизанских войн в некоторых странах Азии в 40-х и 50-х годах. В Юго-Восточной Азии народы Филиппин, Малайзии, Лаоса, Индонезии и Бирмы не нуждаются в том, чтобы, глядя сегодня на Вьетнам, узнать, что будет означать подобная война, как об этом сказал с этой трибуны премьер-министр Лаоса, выступавший передо мной. Получившим недавно независимость африканским государствам говорят, что они созрели для революции. Страны Латинской Америки получили подобный совет со стороны конференции, недавно состоявшейся в их районе.

114. Те, кто настаивает на этом «процессе» как неизбежном проявлении некоторых мнимых «объективных законов», также знают, с чем это связано: «Пожертвование небольшим количеством людей в революционных войнах, — говорит Линь Бяо успокаивающе, — возмещается безопасностью всех наций, всех стран и даже всего человечества; временные страдания вознаграждаются длительным и даже вечным миром и счастьем».

115. Поддерживает ли кто-либо из нас, здесь присутствующих и признающих Устав, эту доктрину? Новая Зеландия выступает против нее не только потому, что мы отвергаем идеологию, породившую ее, а потому, что она представляет угрозу безопасности для всех нас. Мы не обязаны вести идеологическую войну, но мы призваны обороняться против агрессии. Безусловно, было бы весьма ошибочным, если бы мы допустили, чтобы идеологические интересы стали для кого бы то ни было оправданием для отказа от поисков путей прекращения войны. Но войны подобного рода нельзя прекратить, если превращать их в прибыльное дело. Международное сообщество должно обнародовать свое желание урегулировать конфликт, оно не может требовать односторонней капитуляции.

116. Каким должно быть такое урегулирование? Возможно, не здесь могут быть сформулированы его условия. Это может быть достигнуто путем переговоров между теми, кто имеет к этому самое прямое отношение, начатых сразу же после того, как станет очевидным желание обеих сторон искать пути решения этой проблемы. Но, разумеется, подобное урегулирование должно быть таким, которое учитывало бы желания народа, имеющего к этому самое непосредственное отношение. Народ Южного Вьетнама должен иметь возможность избрать свое собственное правительство и свою собственную социально-политическую систему, включая вопрос об отношениях с Севером, не подвергаясь давлению с какой бы то ни было стороны, а также угрозе террора и репрессалий. Самоопределение народа Вьетнама в целом вряд ли может быть продвинуто вперед, если лишить Южный Вьетнам возможности выбора, что характерно для выборов в Северном Вьетнаме и других коммунистических государствах. Если бы народ Южного Вьетнама избрал коммунизм, мы были бы удивлены, даже обеспокоены, поскольку нигде, даже в Северном Вьетнаме, при проведении выборов или референдума, обеспечивающих подлинную свободу выбора, народ не показал, что он желает коммунизм. Но если бы народы Вьетнама, Северного или Южного, свободно избрали коммунизм, то это их право. Если они свободно решают отвергнуть коммунизм, то это также их право.

117. Сейчас вопрос заключается в том, как закончить с войной таким образом, чтобы оградить это право. Мы слышали конструктивные предложения, сделанные на этом форуме. Мы слышали заявления о готовности рассмотреть также другие предложения. Теперь дело за тем, чтобы получить конструктивный ответ другой стороны, ответ, которого члены Ассамблеи вправе ожидать.

118. Разве нельзя надеяться, что дополнительной выгодой успешных переговоров, ведущих к установлению мира во Вьетнаме, могло бы быть ослабление напряженности во всей Азии, которое могло бы, в свою очередь, открыть возмож-

ности для постепенного достижения компромисса между коммунистическим Китаем и некоммунистическими государствами Азии и Запада? Такой ход событий, смягчение враждебных позиций могли бы затем способствовать решению важной задачи вовлечения пекинского правительства в более широкое и более конструктивное сотрудничество с международным сообществом в широком смысле слова и с нашей Организацией.

119. Теперь я бы хотел выразить наше удовлетворение по поводу недавнего приема в члены этого международного сообщества и данной Организации трех новых государств Британского содружества: сначала Гайаны, а сейчас Ботсваны и Лесото, приема, одним из инициаторов которого имела удовольствие быть моя делегация. Я хотел бы также приветствовать возвращение Индонезии к своей активной деятельности в составе Организации. Возможно, в некоторых кругах задаются вопросом, является ли весь этот эпизод хорошим прецедентом для Организации. Что бы мы не думали о принципе, мы, по крайней мере, можем сделать вывод, что даже такая большая и богатая страна, как Индонезия, нашла более выгодным участвовать в работе Организации Объединенных Наций, чем оставаться вне ее. В то время, когда Организация Объединенных Наций переживает кризис, мы считаем, что это является хорошим предзнаменованием для Организации. По этой причине, а также ввиду наших собственных дружеских связей с Индонезией, огромной страной, разбросанной в районах Азии и Тихого океана, Новая Зеландия восприняла сообщение о решении Индонезии с большим удовлетворением.

120. В заключение я хочу выразить нашу глубокую признательность Генеральному секретарю за его самоотверженный труд. В течение всего срока его пребывания на этом посту он действовал в высшей степени беспристрастно и честно, как того требует Устав. Он никогда не жалел сил для изыскания средств по поддержанию мира. Его действия, направленные на достижение этой цели, всецело поддерживались правительством и народом Новой Зеландии. Мы надеемся, что У Тан даст согласие служить и далее Организации Объединенных Наций и международному сообществу в качестве Генерального секретаря нашей Организации.

121. Г-н БУТЕФЛИКА (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я счастлив передать вам самые искренние поздравления Алжира и его делегации на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, а также мои личные поздравления по случаю вашего избрания на пост Председателя данной сессии. Мы тем более счастливы видеть вас на этом высоком посту, поскольку представляемая вами страна, Афганистан, имеет тесные и давние связи с Алжиром. Ваши философы оказали глубокое влияние на движение к возрождению в нашей стране, что,

бесспорно, свидетельствует об общности судеб наших народов.

122. Зная ваши выдающиеся качества как дипломата, вашу верность принципам Устава, вашу честность и острое чувство справедливости, мы убеждены, что Ассамблея найдет в вашем лице просвещенного и преданного делу руководителя.

123. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и заявить, как высоко мы ценим метод, который г-н Фанфани применил при руководстве работой двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Он выполнил свою задачу с присущим ему знанием дела и преданностью и не жалел усилий для создания атмосферы, благоприятствующей успеху нашей работы.

124. Я хотел бы, наконец, выразить нашу радость по случаю присоединения к нам Гайаны, Лесото и Ботсваны, что явилось еще более конкретным выражением их независимости, полученной столь дорогой ценой. Вступление в Организацию Объединенных Наций трех новых молодых государств является для нас источником утешения и поводом для надежды. Это, однако, не может заставить нас забыть о том, что на протяжении многих прошедших лет мы были свидетелями непрерывного обострения международной напряженности и расширения политической и военной эскалации, угрожающей безопасности молодых государств и подвергающей риску непрочное мирное сосуществование, на которое человечество возлагало столько надежд. Это ухудшение обстановки достигает в настоящее время таких тревожных масштабов, что Генеральный секретарь счел своей обязанностью торжественно заявить, что «ход событий безжалостно ведет к большой войне, тогда как попытки изменить его катастрофически запаздывают» (А/6400).

125. Занимаясь рассмотрением подобного положения дел, Организация Объединенных Наций, парализованная своими противоречиями, все более приобретает облик форума, на котором академический обмен мнениями все меньше имеет отношение к реальной действительности. Неспособность Организации найти соответствующие решения для преодоления кризисов, царящих в мире, трудности, которые она испытывает, стремясь добиться выполнения своих решений, парализует Генеральную Ассамблею в течение целой сессии ввиду разногласия между двумя великими державами по поводу толкования одной статьи Устава — все это симптомы прогрессирующего упадка, который ныне достиг критического момента.

126. На наиболее остром этапе финансового кризиса я сделал в Ассамблее заявление о том, что стоящая перед нами проблема является по существу политической. По сути дела, за финансовыми вопросами скрывались самостоятельные проблемы величайшей важности, такие как роль и ответственность Организации Объединенных

Наций в урегулировании международных споров, аппарат, который должен быть использован для поддержания мира, использование вооруженных сил Организации Объединенных Наций для достижения явно политических целей и способы гарантирования того, что они не будут использованы в качестве троянского коня для проникновения империализма.

127. Ссылки на компетенцию Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, в зависимости от того, где можно добиться большинства голосов, — видимо, не лучший способ уменьшения растущего смятения. Такое положение, однако, является результатом все возрастающего значения новых государств в деятельности международного сообщества, а также неравномерного экономического развития членов Совета Безопасности.

128. Иными словами, созрела потребность в установлении, с одной стороны, политического равновесия между великими державами, а с другой — в разделении ответственности между этими державами и малыми странами. При данных обстоятельствах утверждать, что операции по поддержанию мира входят в сферу деятельности Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, — значит окончательно закрыть выход из нынешнего тупика, увековечивая положение, сложившееся с годами. Пока эта проблема ставится с точки зрения этих альтернатив, будет трудно найти жизнеспособное решение или аппарат, пригодные для всех случаев жизни. Возможно, решение надо искать в пересмотре концепций Совета Безопасности и в реалистическом подходе к оценке полномочий этого органа и Генеральной Ассамблеи.

129. В самом деле, за 20 лет, прошедших со времени разработки Устава, мир претерпел глубокие качественные и количественные изменения. Возникновение равновесия между великими державами, подтверждение значения Китая, ядерный фактор и обретение десятками стран национального суверенитета — все это внесло некоторые новые элементы в конфронтацию сил, а также привело к качественному изменению отношений между государствами. Устав Организации Объединенных Наций предусматривал создание некоего мирового правительства в составе держав, которые нанесли поражение гитлеровскому фашизму и ставили своей целью создание равновесия и безопасности в соответствии с силами и идеями того времени. Сегодняшний Устав, для того чтобы он был действительно эффективным инструментом на службе мира, должен быть реалистично приспособлен к условиям и идеям нашего времени.

130. В этой связи особое значение имеет последнее решение Международного Суда о Юго-Западной Африке⁴. Суд, созданный в то время,

⁴ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I. C. J., Reports 1966, p. 6.*

когда колониальное право было частью международной морали, больше не отвечает нуждам эпохи, когда идеи освобождения народов стали основными принципами международного права. Решение от 18 июля 1966 года инспирировано скорее философией XIX века, чем идеями, которыми руководствовалась наша Ассамблея при принятии резолюции о деколонизации. Разрыв между эволюцией мира и застоём учреждений является серьезным противоречием, которое должно быть устранено.

131. Этот разрыв очевиден не только в аппарате Организации, но и в самом тексте Устава. Понятие опеки, официально закрепленное Уставом, является анахронизмом, который ставит под сомнение основные принципы Организации Объединенных Наций. Такие понятия, как «незрелость» и «зрелость» народов, подразумеваемые системой опеки, являются политическим и юридическим одобрением такого явления, как колониализм, методом узаконения устарелой теории о неспособности некоторых народов к самоуправлению и серьезным извращением принципа самоопределения.

132. Наши народы не могут более безоговорочно ссылаться на Устав, так как в противном случае они выражали бы свое согласие с идеями, инспирированными колониализмом. Универсальность Устава означает, что каждое государство — член Организации безоговорочно соглашается с буквой и духом всего его текста. Поэтому понятие опеки должно быть изъято из Устава без промедления. Пересмотр глав XII и XIII и даже главы XI, касающейся несамоуправляющихся территорий, стал теперь настоятельной необходимостью, от которой нам трудно уклониться. Возникла срочная необходимость положить конец такой концепции отношений между странами и привести содержание наших документов в соответствие с эволюцией наших идей.

133. Организация Объединенных Наций должна поэтому приспособиться к нынешним условиям, если она желает играть подобающую ей роль, взять на себя всю ответственность и стать эффективным инструментом международного мира и безопасности. Ее механизм вряд ли может функционировать на основе строгих положений, которые в значительной степени отстают от хода событий.

134. Было бы ошибочно утверждать, что в нынешних условиях можно решить проблему разоружения в Организации Объединенных Наций. Комитет 18-ти погряз в технических дискуссиях, тогда как важные политические аспекты проблемы остаются нерешенными. Прежде всего, невозможно разоружиться, пока продолжается война, которая во многих отношениях чревата всеобщим пожаром. Эта война, которая бушует в Азии и которая может разразиться в любой другой стране третьего мира, ясно показывает, насколько велика озабоченность тех, кто занят

в первую очередь поисками не путей разоружения, а путей установления равновесия вооружений. Невиданное развитие обычных видов оружия оказывает огромное и непосредственное влияние на безопасность малых стран, тогда как равновесие атомных вооружений касается только конфликтов между великими державами. Поэтому, хотя распространение ядерного оружия является вопросом, вызывающим нашу глубокую озабоченность, потому что это ставит под угрозу само существование нашей планеты, проблема развития обычных видов оружия интересует нас в такой же, если не в большей, мере, поскольку это оказывает реальное и постоянное давление на наши молодые независимые государства.

135. По нашему мнению, положительное решение проблемы нераспространения ядерного оружия возможно в том случае, если это не ведет к юридической монополии на преимущества некоторых стран. Иными словами, мы должны наряду с обсуждением вопроса о нераспространении изучить проблему прекращения всех испытаний, каков бы ни был их характер, и уничтожения существующих запасов.

136. Во всяком случае, нельзя серьезно надеяться на переговоры о разоружении, если Китайская Народная Республика, являющаяся крупной военной, а отныне и ядерной державой, не примет в них участие.

137. То, что верно в отношении разоружения, еще более верно в отношении больших политических проблем, которые мы должны разрешить. Вступление Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций не является больше проблемой восстановления какой-либо страны в ее правах. Это стало для Организации абсолютно необходимым, если она хочет создать условия для своего возрождения, которое придает ей необходимый политический авторитет для выполнения ее миссии. Любое международное урегулирование без участия этой великой державы нереально. Нет смысла обвинять Китайскую Народную Республику в приписываемых ей намерениях. Что касается подлинной политики агрессии, то ежедневные события вполне ясно показывают, что обвиняемому присущи все характерные черты обвиняемого. Если бы при решении вопроса об участии государств в нашей работе применялся этот критерий, то Совет Безопасности лишился бы значительного числа своих членов. Организация Объединенных Наций, в которой Тайвань имеет право вето, тогда как Китайская Народная Республика, ядерная держава, с ее 750-миллионным населением, в ней не представлена, не в состоянии разрешить стоящие перед ней трудные проблемы. Мы считаем, что есть еще время исправить ошибки, возложив на каждого ту долю ответственности, которая принадлежит ему по праву, памятуя о том, что то, что возможно сегодня, может стать невозможным завтра.

138. Если мы не проявим осторожности, то мы собственными руками разрушим орган для сохранения мира, который мы создали с таким трудом. Кризис, возникший в результате истечения срока полномочий Генерального секретаря, несомненно, является новым, драматическим фактором, который позволяет нам лучше понять серьезный характер событий. За проблемой человека мы должны видеть проблему серьезности положения в мире и ослабления международных учреждений.

139. 15 сентября У Тан смело, четко и искренне изложил эту проблему и сказанное им войдет в историю Организации Объединенных Наций:

«Если члены Организации желают, чтобы Организация Объединенных Наций превратилась в действительно эффективную силу мира и прогресса, чтобы ей была возвращена способность решать проблемы, чтобы она была так организована, дабы вносить значительный вклад в ослабление напряженности и конфликтов и иметь возможность гармонично осуществлять свою функцию, как это предусмотрено Уставом, тогда будет возможно достижение этих целей — с новым человеком во главе».

140. Конечно, мы надеемся, что У Тан изменит свое решение. Мы относимся к нему с полным уважением и доверием. Для всего мира он является исключительным человеком, единственное стремление которого состоит в том, чтобы служить делу претворения в жизнь принципов, которым все мы верны. Но обращаться к нему не учитывая его предложений, просить его остаться на своем посту, не обеспечив необходимых условий для выполнения его обязанностей, — вряд ли это способ разрешения кризиса. Фактически, если положение останется таким, каким оно является ныне, то любому человеку, добросовестно относящемуся к своим обязанностям, будет нелегко дать согласие занять этот пост.

141. Это серьезный кризис. Он требует принятия радикальных мер. Симптомы хронической болезни весьма очевидны, и мы не можем ограничиться поспешными или частичными мерами.

142. В поисках решения все мы теперь несем одинаковую ответственность. Можно, конечно, доказать, что материальная мощь придает особый аспект этой ответственности, но это ни в коем случае не означает умаления ответственности малых стран. Примеры последних 20 лет ясно показывают, что последствия конфликтов гораздо сильнее отражаются на малых странах, чем на великих державах. Международное сообщество все более возвращается к закону сильнейшего, и народы третьего мира колеблются между желанием вести независимую жизнь и боязнью последствий подобного выбора.

143. Опыт народов Индокитайского полуострова является одной из трагедий второй половины

XX века, и наиболее жестокой из них является трагедия, переживаемая героическим народом Вьетнама. Если мы сегодня позволяем державе совершать военное вмешательство в дела страны, для того чтобы навязать ей определенный политический режим, то мы способствуем созданию прецедента, который тяжело отразится на независимости всех малых стран.

144. Если, опираясь на свою материальную мощь, правительство той или иной страны будет считать, что оно имеет особые обязанности на всех пяти континентах, и использовать силу для выполнения обязанностей, которые оно себе приписывает, тогда мир будет двигаться только в направлении хаоса и всеобщего пожара.

145. Во Вьетнаме уже нет ничего, что позволило бы нам считать, что война не перерастет в конфликт, который был бы роковым как по своим масштабам, так и с точки зрения сторон, которые могли бы оказаться участниками этого конфликта. Не говоря уже о политических расчетах и конфронтации идеологий, в настоящее время война во Вьетнаме в полном объеме ставит вопрос о существовании целого народа. Как и все другие народы, вьетнамский народ имеет право избрать ту форму правления, которая ему нравится, и добиться, исключительно своими силами, объединения своего народа и территории. Вьетнамский народ на севере и на юге един и неделим. При сложившихся обстоятельствах подходить с одной и той же меркой к актам естественной солидарности между частями одной страны и к военной интервенции Соединенных Штатов Америки было бы равносильно тому, что представлять эту проблему таким образом, который ставил бы под угрозу любые поиски ее урегулирования.

146. Нам нет необходимости довольно часто повторять, что вьетнамский вопрос является, прежде всего, вопросом, который должен быть урегулирован самими вьетнамцами. Никто не может претендовать на право вмешиваться во внутренние дела народа или выносить решение об идеологических или политических предпочтениях этого народа. Интервенция Соединенных Штатов в эту далекую страну лишь придала этому конфликту такой размах, который превращает справедливую борьбу за самоопределение народов в стратегическую конфронтацию мирового масштаба.

147. Пока продолжается самая разрушительная в истории и смертоносная эскалация и пока остается вероятность пересечения силами Соединенных Штатов семнадцатой параллели, ни о какой перспективе политического решения проблемы не может быть и речи. В настоящее время только прекращение военных действий Соединенными Штатами, вывод их войск и ликвидация баз в соответствии с установленным графиком могут создать условия для справедливого мира. Затем могут быть начаты плодотворные перегово-

ры с Национальным фронтом освобождения, подлинным представителем вьетнамского народа, с целью политического урегулирования проблемы.

148. Алжирский народ, который вел трудную и славную революционную борьбу за свое освобождение и который имел возможность оценить значение международной солидарности, не может не действовать в духе активной солидарности с борьбой вьетнамского народа за самоопределение, единство и целостность его территории. Хотя политическое и географическое положение может представляться разным, тем не менее имеется много сходных черт, которые в наших поисках решений позволяют нам надеяться, что когда-нибудь из истории может быть извлечен определенный урок.

149. Во всяком случае, Организация Объединенных Наций, которая не может взять на себя ответственность вмешаться в этот деликатный вопрос через официальные каналы, не должна, однако, использовать отсутствие юридических или правовых основ в качестве предлога для отказа от того, чтобы служить форумом, на котором серьезные события, происходящие в Юго-Восточной Азии, могли бы обсуждаться таким образом, чтобы информировать мировую общественность, пробудить ее совесть и тем самым способствовать эволюции в сторону мира, которого так искренне желают все народы земного шара.

150. Мы не должны подменять вьетнамцев в поисках решения их проблем. Только те, кто сражается, имеют право выражать чувства своего народа. Во всяком случае, здравый смысл говорит о том, что такая серьезная организация, как наша, не может искать решения проблемы в то время, когда она отказывает некоторым участникам конфликта в праве находиться в ее рядах.

151. Если созданы определенные условия, то переговоры становятся справедливой и неизбежной линией поведения.

152. Кроме того, решение алжирской проблемы должно, по нашему мнению, служить в этом отношении примером. Урегулирование, достигнутое после семи лет ожесточенной войны между Францией и Национальным фронтом освобождения в результате переговоров, заложило основу для длительного сотрудничества. Оба партнера приложили усилия к тому, чтобы деколонизировать свои отношения, предлагая таким образом вниманию всего мира положительный вклад в политику взаимопонимания и дружбы между народами. Направляя свои усилия на окончательное достижение этой цели, оба партнера лишь подчиняются настоятельным требованиям своих народов, которые сегодня, так же как и завтра, единодушны в своих стремлениях.

153. К сожалению, процесс деколонизации завершен не во всех уголках земного шара. В то вре-

мя как недавно освободившиеся народы ведут непрерывную борьбу за укрепление своей политической независимости, другие все еще являются объектом непосредственного контроля со стороны управляющих держав. Колониализм избрал южную часть Африки в качестве последнего бастиона, который превращается в подлинную крепость империализма. В этом районе Португалия проводит свою политику репрессий в Анголе и Мозамбике, а Соединенное Королевство не отказывается от мечты создать искусственные государства под управлением белых меньшинств в качестве бдительных стражей интересов колониальных держав. Родезийский феномен представляет собой самое типичное проявление этой политики. Так называемые экономические санкции в действительности лишь сэкономили время, для того чтобы общественное мнение свыклось с положением де-факто. Главная ответственность в этом вопросе по-прежнему лежит на Соединенном Королевстве, так как в его распоряжении имеются все средства для восстановления прав народа Зимбабве.

154. Что касается Юго-Западной Африки, то ответственность Организации Объединенных Наций представляется сегодня бесспорной. Организация Объединенных Наций, ответственная за судьбу этого народа, должна прекратить действие мандата, провозгласить независимость этой страны и, используя все имеющиеся в ее распоряжении средства, проследить, чтобы ее решение было выполнено. Непрекращающиеся нарушения Устава и резолюций Организации Объединенных Наций со стороны Южной Африки уже довольно серьезны, для того чтобы Организация Объединенных Наций позволила Южной Африке распространить режим сегрегации на территорию, за которую отвечает международное сообщество. Неоднократное нарушение Южной Африкой семидесяти трех резолюций должно, кроме того, заставить Организацию наконец взять на себя ответственность, если она не хочет дискредитировать себя в этом печальном деле.

155. Так же, как и в Африке, империализм на Ближнем Востоке, сдерживаемый сопротивлением народов, пытается принять другую форму. Положение в Омане по-прежнему остается сложным, и, несмотря на то что империализм обещает предоставить народу Адена независимость, он старается оградить свои экономические и стратегические интересы путем создания Южно-Аравийской Федерации.

156. Севернее, в Палестине, Израиль остается военным анклавом, плацдармом империализма среди арабских стран. Палестинской проблеме приданы расовые оттенки лишь теми, кто изгнал коренных жителей с их собственной земли, для того чтобы на их место водворить иностранных поселенцев. Главное, что сейчас необходимо сделать, — это стать выше расового критерия и ликвидировать сегрегационистское государство, для того чтобы вернуть эту страну ее народу. Необ-

ходимо признать право на самоопределение этого народа, равно как и других народов.

157. Последние события на Ближнем Востоке напомнили нам о возможных последствиях конфронтации между сторонниками политики свершившихся фактов и самим палестинским народом. Все страны, которым дороги принцип самоопределения и свобода народов, должны расстроить агрессивные замыслы Израиля.

158. Долг Организации Объединенных Наций — внести свой вклад в дело ликвидации последних бастионов открытого колониализма; опыт, однако, показывает, что достижение политической независимости является лишь первым шагом в направлении к полному освобождению народов. В самом деле, необходимость придания реальной ценности и значения завоеванной странами третьего мира политической свободы раскрыла перед ними необъятность и сложность проблем, выдвигаемых экономическим и социальным развитием.

159. Генеральная Ассамблея уже знает, насколько серьезны эти проблемы. Она доказала это на своей двадцатой сессии, когда пыталась разрешить экономические вопросы в целом, вместо того чтобы постараться разрешить отдельные проблемы.

160. Создание Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и ее секретариата, Консультативного комитета по применению науки и техники, Комитета по планированию и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию свидетельствует в пользу неоспоримого прогресса. Однако достигнутый прогресс на организационном уровне не может оправдать серьезные надежды, если вместе с этим индустриальные страны не проявят желания превратить в дела рекомендации Организации Объединенных Наций и Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

161. Мы должны отметить тот факт, что результаты не отвечают нашим надеждам. Как можно не сожалеть по поводу регресса, который стал очевиден? Как можно не интересоваться причинами все увеличивающегося явного равнодушия большинства стран, от позиции которых зависит любой возможный прогресс? Как можно не интересоваться тем, имеют ли эти страны и все международное сообщество желание оказывать помощь двум третям народов этого сообщества?

162. Таковы характерные особенности нынешнего положения, которое, как мы надеялись, будет изменено в результате понимания общности судьбы человечества и принятия на себя коллективной ответственности за достижение намеченных целей. Мы вынуждены констатировать, что все еще находимся далеко от этих целей. Тем не

менее есть еще возможности, для того чтобы достичь их и вдохнуть новую жизнь во все органы нашей Организации.

163. При нынешнем положении дел мы не должны жалеть усилий для достижения целей, предусмотренных Уставом, и выполнения наших собственных решений. Дальнейшее существование и укрепление Организации Объединенных Наций очень важно для укрепления мира, международного сотрудничества и осуществления идеалов свободы и справедливости. Постоянные угрозы делу безопасности всего мира, порождаемые гигантским развитием военной техники, слишком серьезны, для того чтобы мы могли допустить развитие международных отношений вне определенных рамок. Каждый из нас обязан внести свой вклад в поиски решений, способных направить отношения между нациями в русло мира и прогресса.

164. Г-н ЛОПЕС ВИЛЬЯМИЛЬ (Гондурас) (*говорит по-испански*): Позвольте от имени нашей делегации присоединиться ко многим поздравлениям, которые уже были высказаны в адрес нашего Председателя, г-на Пежвака, поскольку его избрание знаменует собой признание его большого опыта и преданности делу Организации Объединенных Наций.

165. Я приветствую возвращение Индонезии и прием Ботсваны и Лесото в Организацию Объединенных Наций.

166. Представляя страну американского континента, я хотел бы также выразить наше удовлетворение по случаю принятия в состав нашей международной Организации нового государства — Гайаны. Пользуясь представившейся возможностью, я передаю свои поздравления правительству и народу Гайаны, с которыми мы надеемся укреплять наши связи в сообществе американских стран в рамках реальных возможностей и перспектив сотрудничества с остальным миром.

167. Из года в год мировая общественность следит за работой Организации Объединенных Наций и с интересом изучает дискуссии на Генеральной Ассамблее. Каждая делегация, присутствующая на этом великом конгрессе современного мира, отдает себе отчет в том, что она несет двойную ответственность. Во-первых, каждое государство должно вносить свой вклад в дело международного мира, солидарности и осуществления принципов Устава, а также в дело укрепления Организации, как органа наиболее способного поддерживать международный порядок, который торжественно обещали соблюдать страны всех географических районов; во-вторых, все государства — члены Организации должны нести коллективную ответственность за достижение высшей цели, во имя которой была создана Организация Объединенных Наций.

168. На каждой сессии Генеральной Ассамблеи эта Организация вырабатывает серию историче-

ских проектов, но зная, что произошло в прошлом, она не должна допускать повторения провала своего предшественника, Лиги Наций, — провала, который произошел ввиду безразличия и традиционного отношения большинства ее членов к власти силы, которая позже привела к развязыванию второй мировой войны.

169. События вызвали многочисленные проблемы, более значительные, чем в прошлом. Большие изменения, происшедшие в мире за последние десятилетия, привели к ликвидации некоторых привилегий и дали возможность многим странам принимать участие в международном диалоге на основе равенства; в то же время разногласия стали более глубокими. Явные и скрытые акты агрессии дают о себе знать в потоке демагогии, которая инспирирует эти акты и ведет к увеличению оборонительной мощи для оказания им сопротивления.

170. Мы живем в мире, разобщенном и расколото-м на части идеологическим оружием, который не обращает внимания на такие бедствия, как голод, нищета и болезни миллионов людей, проживающих на обширных территориях земного шара, и продолжает расточать миллиарды на вооружения, зловещей формой которых являются всевозрастающие запасы термоядерного оружия. Все это бросает мрачную, с каждым днем все более угрожающую, тень на понятие их ценностей, которое уступает дорогу новому техническому варварству, навязываемому непримиримыми идеологиями, борьба которых — яростная, честолюбивая и не прислушивающаяся к голосу разума — угрожает стабильности на земном шаре.

171. Война во Вьетнаме тревожит совесть всего человечества, так как по своим размерам она превосходит конфликт, имевший место несколько лет назад. Каждый крупный государственный деятель понимает, что эта война представляет собой нечто большее, чем препятствие на пути осуществления множества международных решений, исходящих от Организации Объединенных Наций во все уголки земного шара.

172. Война также представляет собой непреодолимое препятствие на пути улучшения торговли, осуществления программ, которые принесли бы пользу огромным массам голодающих людей и подняли бы жизненный уровень, а также на пути уменьшения охватившей весь мир инфляции, вызванной гонкой вооружений. Президент Гондураса публично высказал свое желание, чтобы усилия по достижению мира во Вьетнаме шли по пути благоразумия, в направлении поисков наилучшего решения.

173. Нельзя найти путь к миру во Вьетнаме, если мы заранее относим одну из борющихся стран к категории «ангелов», а другую — к категории «дьяволов». Только конструктивные переговоры, при которых обе стороны готовы согласиться на прекращение огня и гарантировать независимость Южного Вьетнама и его

право на самоопределение, могут привести к такого рода решению, которого ждет весь цивилизованный мир. Фанатизм, ненависть, насилие, высокомерие и нетерпимость на протяжении столетий показали, что они никогда не были эффективными средствами, способствующими заключению мирных договоров, а когда под их воздействием такие договоры навязывались силой, они приводили даже к худшим последствиям. Мир, завоеванный за столом переговоров, как уже отмечалось, всегда будет лучше мира, завоеванного на поле сражений. Как заявил сегодня представитель Новой Зеландии, односторонние решения не должны иметь места.

174. В своих международных отношениях малые страны обрели большее чувство ответственности в их общих связях с международной организацией, каковой является Организация Объединенных Наций. Но их непосредственным интересам более всего отвечают региональные соглашения, устанавливающие системы долговременной солидарности. Так обстоит дело с теми из нас, кто входит в Организацию американских государств, функции которой соответствуют требованиям Устава Организации Объединенных Наций. Вместе с другими американскими государствами Гондурас направил контингент солдат в братскую страну, Доминиканскую Республику, во исполнение своего долга по защите американской системы. Межамериканские силы мира осуществлением акта коллективной солидарности оказали услугу делу представительной демократии. Те, кто строит свое счастье на демагогических разговорах о свободе, которую они никогда не предоставляют своим, отгороженным стеной позора, народам в пределах их диктаторских режимов, осуждали межамериканские силы как инструмент для интервенционистской агрессии. Однако все свободные люди мира и этого полушария испытали глубокое удовлетворение, когда доминиканский народ, по своему собственному желанию, дал ответ на это обвинение, использовав свое право голоса и еще раз продемонстрировав, что свободные выборы являются подлинным выражением воли нации, постоянной независимости народов, посредством которой они обеспечивают себя своими общественными институтами и руководителями, которые призваны направлять их судьбу.

Г-н Пежвак (Афганистан) вновь занимает место Председателя.

175. Этот пример неизбежно найдет свое отражение в региональных соглашениях Африки, Азии и других районов, где молодые страны концентрируют свое внимание на создании своих собственных институтов в соответствии с их историческими условиями и сложившимися традициями, так как в противном случае им будут навязаны чуждые им идеологии и режимы насилия. Доказано, что свободные выборы являются злейшим врагом деспотов.

176. Свобода, на страже которой стоит закон, имеет весьма важное значение, для того чтобы цивилизация сохранила свою динамическую непрерывность. Мексиканский философ Антонио Касо говорил, что «общество, которое тиранствует над человеком, забывает, что мы, люди, являемся „личностями“, а не „биологическими единицами“». Слова «человек человеку — волк», воспринимаемые многими как доктрина, возможно, и справедливы для эпохи варварства и рабства, но в эпоху обретения человеком достоинства как одной из человеческих ценностей они звучат фальшиво.

177. «Вот почему,— говорит аргентинский философ Александр Корн,— человек должен завоевать свою свободу, ведя борьбу с природой, своими собратьями и самой собой». Но эта свобода может стать подлинной только в том случае, если экономические ресурсы обеспечивают благополучие всех и основные человеческие потребности не мешают расцвету демократии и ее институтов.

178. Знаменитый гондурасец Хосе Сесильо дель Валье в первые годы становления центральноамериканских государств был одним из немногих, кто предвидел, что для своей политической эмансипации страна должна также добиться экономической независимости.

179. В мире, в котором взаимозависимость является потребностью жизни, мы должны найти новые и более справедливые решения проблем холодной войны другого рода: войны за дальнейшее существование, против господства развитых стран над развивающимися. Мы ожидаем, что Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию будет играть решающую роль в осуществлении эффективного руководства при условии, что будет предпринято скромное усилие в поисках лучшего понимания несоответствия социальных ресурсов вследствие огромных различий между богатыми и бедными странами, вызывающих глубокое разочарование и недовольство, последствия которых с каждым днем становятся все более опасными.

180. Страны Латинской Америки оставили в истории Организации Объединенных Наций неизгладимый след присущего им духа универсальности и гуманности. Мы всегда были сторонниками освобождения, основанного на принципе самоопределения, когда самоопределение является законным правом. Мы никогда не смогли бы выступить в поддержку дискриминации — которую мы считаем нетерпимым явлением, каковы бы ни были его причины,— потому что это было бы равносильно осуждению становления и развития нашей собственной нации. Мы были сплочены рас: индейцы находились здесь по законному праву; белые внесли свой вклад в нашу культуру; негры, привезенные в Америку в качестве рабочей силы, оставили плоды своего труда. Но все наши расы живут вместе, объединенные об-

щей судьбой, и трудятся над выполнением задачи, имеющей значение для всего континента, задачи нахождения решений, выгодных для всех, посредством создания непрерывно развивающихся институтов.

181. По этой причине мы никогда не сможем согласиться с политикой апартеида, проводимой Южной Африкой как на своей собственной территории, так и в Юго-Западной Африке, политикой, которая противоречит принципам Организации Объединенных Наций. Вызывающее отношение Южной Африки ко множеству резолюций Генеральной Ассамблеи привело к нынешнему кризису в связи с Юго-Западной Африкой. Южная Африка, государство-мандатарий, ответственное за эту территорию, не обратила внимания на тот факт, что юридический статус, установленный статьей 22 устава Лиги Наций, был подвергнут существенным изменениям в главе XII Устава Организации Объединенных Наций, о более широком значении которого свидетельствовали дискуссии, имевшие место в Ялте в феврале 1945 года, и дискуссии, предшествовавшие подписанию Устава в Сан-Франциско.

182. Кроме того, не выполняя своих обязанностей в соответствии с системой опеки, предусмотренной Уставом, Южная Африка создала положение, при котором она может быть лишена мандата по одной не выраженной словами, но имеющей решающее значение причине, то есть за невыполнение своих международных обязательств, вытекающих из мандата.

183. Гондурас поддерживал в прошлом и продолжает поддерживать сейчас позицию Гватемалы в ее давней претензии в отношении Белиза. Мы также поддерживаем претензии нашей родины, Испании, в отношении территории Гибралтар и находимся на стороне Аргентины в вопросе ее прав на Мальвинские острова.

184. Мы не могли бы в духе справедливости и беспристрастности рассматривать кризисы, происходящие в различных районах земного шара, не упомянув в то же время о том, что точно такая же несправедливость совершается на протяжении многих лет в отношении нашей страны, поскольку власти и граждане Соединенных Штатов, без всяких на то законных оснований, а просто в силу оккупации узурпируют острова Сисне (Суон), которые являются гондурасской территорией, расположенной неподалеку от наших прибрежных районов на северо-востоке страны.

185. Острова Сисне принадлежат Гондурасу потому, что они находятся в географической близости от него, потому, что они были открыты испанскими завоевателями еще во времена четвертого и последнего путешествия Христофора Колумба и названы христианскими именами Сан-Мильян, Сантанилья, или Сантильяна, а также ввиду самого факта независимости Гондураса, который как законный преемник Испании защищал их от притязаний других колонизаторов.

К этому мы хотим добавить необычайно выразительное заявление официальных лиц Соединенных Штатов о том, что они никогда не осуществляли суверенитета над островами Сисне.

186. Наша делегация желает, чтобы Генеральная Ассамблея обратила внимание на наше заявление по вопросу узурпации нашей территории, который мы ставим перед этим мировым органом в течение многих лет, с тем чтобы самое справедливое решение — которое не может быть не чем иным, как решением о бесспорном присоединении островов Сисне к Гондурасу, — подтвердило надежды нашего правительства и нашего народа на то, что Организация может действовать на основе принципа равноправия всех ее членов.

187. Мы имеем самые дружественные отношения с Соединенными Штатами, укрепившиеся в результате понимания наших разногласий в международном и региональном масштабе. Но наша страна получит огромное удовлетворение, когда узнает, что незаконному владению нашими островами Сисне со стороны Соединенных Штатов приходит конец в результате официального признания того факта, что эти острова не принадлежат Соединенным Штатам.

188. Наше правительство было всегда готово — и готово в настоящее время — провести соответствующие мероприятия при условии, что Организация Объединенных Наций прислушается к нашему справедливому и, что еще важнее, законному требованию. Мы надеемся, что Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам изучит наше дело, когда он начнет рассматривать вопрос об островах Сисне. В соответствующее время мы изложим данный вопрос более подробно в Четвертом комитете.

189. Малые страны все больше понимают, что своим участием в конструктивном решении постоянных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций и в разрешение ее многих проблем. Как отметил наш Председатель г-н Пежвак, Организация Объединенных Наций была инструментом предоставления независимости двум третям населения мира. Она сдержала могучий вал ядерной войны. Совместно со специализированными учреждениями она установила нормы международного прогресса практически во всех областях человеческой деятельности и расширила международный аппарат сотрудничества через региональные организации. Нашу надежду и веру в Организацию Объединенных Наций, в то, что она уже сделала и сделает в будущем, не могут умалить кризисы и другие отрицательные явления, царящие в мире.

190. Как член региональной организации, наша страна, испытывает такое же беспокойство, какое испытывают другие латиноамериканские страны и всякая развивающаяся страна, когда она ви-

дит, что темпы прогресса в общем экономическом и социальном развитии являются весьма замедленными. В связи с этим мы поддерживаем предложение о встрече глав правительств нашего полушария, для того чтобы добиться более эффективного достижения целей нашей региональной программы путем ее пересмотра, для ускорения развития наших стран в рамках латиноамериканской системы и для содействия экономической интеграции.

191. В своих отношениях со странами района Центральной Америки Гондурас сделал все, для того чтобы содействовать интеграции Центральноамериканского общего рынка, который ввиду своего ускоренного развития был менее благоприятен для Гондураса, чем для соседних с ним республик. Мы считаем, однако, что благодаря стремлению других членов рынка выровнять наше неравномерное развитие в настоящее время имеет место более справедливое отношение к нам.

192. Мое правительство одобряет и поддерживает Организацию центральноамериканских государств и ее усилия по экономической интеграции стран, расположенных на перешейке, как самое надежное и долговременное средство для обеспечения процветания всех стран, входящих в ее состав. Такой процесс в нашей общей истории уже привел к заметным успехам в экономике района и привлек к себе внимание всего мира.

193. Мы все еще помним посещение нашей страны президентом Мексики Густаво Диас Ордагом во время его дружественного турне по Центральной Америке, которое, несомненно, принесло большую пользу, как того и следовало ожидать от стран, преданных общему делу и связанных благодаря их расовым, географическим и историческим узам общими проблемами.

194. Президент Колумбии Карлос Льерас Рестрепо был также инициатором политики более тесной дружбы с Центральной Америкой, и с этой целью высокие официальные лица нашего правительства посетили остров Сан-Андрес для обсуждения с президентом Колумбии вопросов, которые могли бы способствовать улучшению взаимных обменов.

195. Следуя этой конструктивной тенденции к установлению более тесных отношений между странами, президент Гондураса Освальдо Лопес Арельяно в настоящее время находится в Мехико с важной целью отдать должное дружбе между Мексикой и Гондурасом и духовным узам, которые традиционно связывали оба наших народа. Такие взаимные обмены визитами являются примером дружественного сосуществования, которое является характерной чертой международной политической жизни на нашем континенте. Они служат делу мира между дружественными нациями и улучшают перспективы будущего прогресса.

196. Другая политика, роковая для судьбы народов американского полушария, преследует цель открытого и тайного вмешательства во внутренние дела других стран посредством проникновения партизан, актов терроризма, убийств и кровопролития вообще. В основе этой политики лежит провозглашение так называемой революции, которая есть не что иное, как постоянный геноцид, при котором даже товарищей по борьбе убивают или они таинственно исчезают. Эти акты идут вразрез с принципами Устава Организации Объединенных Наций и положениями резолюции 2131 (XX), которая обязывает все государства, входящие в Организацию, воздерживаться от любого акта, который может быть прямым или косвенным вмешательством во внутренние дела любого другого государства.

197. Западное полушарие является в настоящее время объектом серии нападений, направленных на уничтожение представительной демократии и ее институтов, и Латинская Америка на себе испытывает последствия этих нападений. Но, несмотря на самые трагические последствия, существует твердая решимость защитить нашу национальную и коллективную систему, а также существует все более эффективное сотрудничество, о чем свидетельствуют неудачи, которые потерпели диверсанты и партизаны в результате принятых мер для обеспечения того, чтобы все народы полушария могли и далее бороться за достижение своей цели — материального изобилия и полной независимости, с тем чтобы защищать свои институты решительно и энергично. Не был учтен тот факт, что действительное развитие происходит более быстрыми темпами при системах представительной демократии, чем при любой системе, основанной на силе.

198. Нынешней сессии Генеральной Ассамблеи известны заявления Генерального секретаря относительно того, что он не желает быть переизбранным на следующий срок. Мое правительство вместе с правительствами других латиноамериканских стран выразило свою поддержку его неустанным усилиям, служащим делу международного мира. Оно надеется, что данная Ассамблея большинством голосов найдет решение, которое побудит его остаться на своем посту, и что Ассамблея также изыщет наилучший путь к тому, чтобы постоянно держать на высоте престиж Организации и обеспечить ее конструктивный исторический динамизм; ведь все государства-члены, вверившие ей свои высшие интересы, и особенно малые страны, многое потеряли бы, если бы не уважались принципы Устава и если бы Организация утратила свой престиж из-за легкомыслия, проявляемого при принятии некоторых резолюций, которые не имеют настоящего юридического значения.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Некоторые представители просили слова в порядке использования своего права на ответ. Как

было решено сегодня утром, мы заслушаем их сейчас.

200. Г-н МАКОННЕН (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Посещение Организации Объединенных Наций таким высоким лицом, каким является глава правительства государства — члена Организации, воспринимается с большим удовлетворением всеми странами-членами, а также всеми теми, кому дороги интересы Организации Объединенных Наций. Такое посещение должно являться очевидным свидетельством той заботы, которую проявляют об Организации Объединенных Наций и сохранении ее эффективности в международных отношениях ее члены. Когда некоторое время назад было объявлено о прибытии премьер-министра Сомали, моя делегация готовилась к радушному приему председателя страны, народ которой является нашим братом и соседом. Однако наши большие надежды были в какой-то степени омрачены несправедливыми и необоснованными замечаниями, которые премьер-министр счел необходимым сделать по поводу политики моего правительства в отношении будущей территории Джибути. Однако это разочарование никоим образом не мешает мне выразить ему все знаки уважения, которых он заслуживает как глава правительства государства — члена Организации, и я приветствую его, как это принято в Организации Объединенных Наций и на моей древней родине. Однако, отдавая ему знаки уважения, которых он заслуживает в силу своего высокого положения, я не могу обойти молчанием многие извращения и неправильные выводы, которые он допустил в сегодняшнем выступлении по поводу некоторых аспектов внешней политики моего правительства.

201. Премьер-министр Сомали говорил о мнимых угрозах со стороны Эфиопии и о своих опасных относительно мотивов, которыми руководствуется Эфиопия, тогда как в действительности угроза миру и спокойствию во всей Африке исходит от правительства Сомали, стремящегося расширить свою территорию за счет своих ближайших соседей. Его скрытые цели относительно территории Джибути являются лишь неотъемлемой частью той же политики. Эта политика территориальной экспансии унаследована Сомалийской Республикой от ее бывших колониальных паставников, которые, желая обзавестись доминионами, занимались бесполезными упражнениями по созданию нереальных самостоятельных единиц, включающих народы, проживающие вокруг территории. При таких обстоятельствах родилась идея так называемого Великого Сомали. Таковы истоки нынешней кампании правительства Сомали и истинные цели его политики в отношении Джибути.

202. Стремление Сомали к территориальной экспансии в подтверждение этой идеи открыто провозглашено в качестве его политики в сомалийской конституции и направлено на расчленение

в первую очередь двух соседних с ним государств, то есть Кении и Эфиопии. Мы знаем, что эта политика не признает никаких международных соглашений о границах и основывается на практике вмешательства во внутренние дела суверенных наций и на использовании всех средств массовой информации для целей пропаганды и подрывной деятельности.

203. Эфиопское правительство проявляет большое терпение перед лицом этой возмутительной политики, проведение которой недвусмысленно запрещается как Уставом Организации Объединенных Наций, так и хартией Организации африканского единства. Мы неоднократно обращались к нашим сомалийским братьям с призывом отказаться от этой политики, которая может вести лишь к расколу между африканскими государствами-соседями и их ослаблению; но наш призыв всегда наталкивался на усиливающуюся пропаганду и враждебность, а также открытую программу милитаризации — программу, которую мы считаем, в свете сомалийских ресурсов, не только безрассудно рискованной, но и выходящей за пределы того, что необходимо с точки зрения целей обороны или сохранения мира и порядка внутри страны.

204. Полностью отвергая несправедливые обвинения, выдвинутые премьер-министром Сомали против моего правительства, я хочу воспользоваться его присутствием в Организации Объединенных Наций и в этом историческом зале Ассамблеи вновь обратиться к нему с призывом отказаться от бесполезной и бесплодной политики территориального расширения, которую его правительство решило проводить. Я прошу его отбросить в сторону предрассудки и фанатизм и отказаться от политики и действий, которые могут вести лишь к огромным потерям ограниченных ресурсов обеих наций, ресурсов, которые с пользой могут быть использованы для взаимной выгоды обеих наших стран.

205. Политика Эфиопии по отношению к ее соседям кристально ясна: мы не хотим ни одного дюйма земли других народов, но мы не уступим ни одного дюйма своей собственной земли. Я призываю премьер-министра Сомали сделать подобное заявление перед данной Ассамблеей Организации Объединенных Наций о политике его страны в отношении ее ближайших соседей. Эфиопское правительство, со своей стороны, готово начать серьезные переговоры с правительством Сомали для урегулирования нерешенных проблем. Мы хотим и готовы подписать с Сомали договор о дружбе и невмешательстве во внутренние дела друг друга и об уважении всех взаимных прав на самоопределение и территориальную целостность. Премьер-министр Сомали весьма красноречиво говорил о принципе территориальной целостности. Эфиопия также полностью придерживается этого принципа. Будет ли он защищать этот принцип по возвращении домой или он дает лишь пустые обещания, кото-

рые будут нарушены, когда дело коснется отношений Сомали с его соседями? Это основной вопрос, который моя делегация хотела бы задать премьер-министру Сомали.

206. В своем выступлении премьер-министр Сомали неправильно охарактеризовал политику Эфиопии в отношении территории Джибути. Представители Сомали сочли необходимым повторить эти грубые искажения позиции моего правительства в отношении территории Джибути как в этом органе, так и в других местах. Принимая во внимание тот факт, что в выступлении премьер-министра была сделана ссылка на эти искажения, я бы просил вашего разрешения, г-н Председатель, кратко на них остановиться.

207. Когда эфиопская делегация принимала участие в общих прениях на 1423-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, в выступлении министра иностранных дел Эфиопии была вновь подтверждена хорошо известная позиция эфиопского правительства в отношении территории, о которой идет речь. Я ссылаюсь на пункты 5—8.

208. Позже, на том же пленарном заседании, представитель Сомали старался изо всех сил процитировать вне контекста некоторые, взятые наугад, пункты из выступления министра иностранных дел Эфиопии, пытаясь продемонстрировать, что сущность идей, содержащихся в тех пунктах, которые он цитировал, была противоречивой (1423-е заседание, пункт 237).

209. В другом случае другой представитель Сомали счел возможным развить удивительный тезис, который он рассматривал как правильный анализ истории Джибути и как фактическую оценку экономического положения этой территории. Премьер-министр Сомали в краткой форме повторил эти аргументы в своем сегодняшнем выступлении.

210. Я не намереваюсь вовлекать представителей Сомали, не говоря уже о премьер-министре, в бесплодную полемику или взять на себя, как это делают они, роль самозванного защитника прав народа территории Джибути, и меньше всего пытаюсь обвинять других, как это делали они, в противоречивости их заявлений. Вместо этого я попытаюсь продемонстрировать абсурдность различных тезисов, выдвинутых сомалийскими представителями, и показать, где это уместно, мотивы, которые явились причиной этих выступлений.

211. 29 сентября представитель Сомалийской Республики, используя свое право на ответ, умышленно неверно цитировал выдержку из выступления министра иностранных дел Эфиопии, когда он сказал:

«В своем заявлении представитель Эфиопии упомянул, что император Хайле Селассие «полностью поддерживает осуществление народом территории права на самоопределение» (1423-е заседание, пункт 237).

212. К этому он добавил другую неверную цитату из нашего выступления, в котором мы, в частности, говорили:

«Единственный урок, который мой народ извлек из своего горького опыта событий 30-х годов, заключается в том, что наш естественный выход к морю больше никогда не должен попасть во враждебные руки или контролироваться ими» (там же, пункт 8).

213. Затем сомалийский представитель с большой поспешностью заключил, что противоречие в неверно представленной им цитате очевидно. Я просто восхищаюсь способностью сомалийского представителя использовать любую возможность. Однако в действительности министр иностранных дел Эфиопии в своем выступлении в Генеральной Ассамблее сказал следующее:

«Основная позиция моего правительства в отношении Джибути была ясно изложена на недавней пресс-конференции в Аддис-Абебе моим августейшим монархом Его Императорским Величеством Хайле Селассие I. Глава моего государства определенно заявил, что правительство Эфиопии полностью поддерживает осуществление права на самоопределение народом этой территории при условии, что этот процесс не будет задержан и что единственная цель будет заключаться в том, чтобы дать возможность большинству местных жителей территории решить свою судьбу в соответствии с их подлинными интересами и заветными чаяниями. Вот почему ясно изложенная позиция моего правительства по данному вопросу не должна вызывать никаких недоразумений» (там же, пункт 5).

214. Во втором случае министр иностранных дел Эфиопии сказал:

«Едва ли следует говорить, что любое решение, которое будет учитывать только что перечисленные мной аспекты проблемы будущего территории и в основе которого будет лежать свободное волеизъявление большинства коренных жителей территории, получит полную поддержку со стороны моего правительства. И наоборот, любое предложение, ставящее под угрозу подлинные интересы народа территории Джибути, с которым, как я уже сказал, мы связаны тесными братскими узами, будет решительно отвергнуто моим государством. Единственный урок, который мой народ извлек из своего горького опыта событий 30-х годов, заключается в том, что наш естественный выход к морю больше никогда не должен попасть во враждебные руки или контролироваться ими» (там же, пункт 8).

215. Цитирование вне контекста — знакомая и скверная тактика, предназначенная для того, чтобы служить какой-то определенной цели, и явно ведущая к разного рода искажениям. Я надеюсь, что на этот счет не будет дальнейших не-

доразумений. В конце концов, трудно манипулировать вопросами, которые отражены в отчетах Генеральной Ассамблеи.

216. Представитель Сомали был, пожалуй, даже дальше от цели, когда он намекал, что поддержка Эфиопией самоопределения народа территории Джибути была мотивирована желанием в последующем аннексировать ее. Можно было надеяться, что сомалийские представители проявят благоразумие и не будут играть в старую игру, когда один обвиняет другого именно в тех замыслах, которые вынашивает сам. Но поскольку голословные утверждения о непоследовательности и подозрительных мотивах были выдвинуты против моей страны, я считаю своим долгом сказать также несколько слов по этому вопросу.

217. Прежде всего, мне довольно трудно согласовать две позиции, которые выявились в результате официальных актов Сомалийской Республики и выступлений ее представителей: как можно примирить экспансионистскую философию, записанную в конституции Сомалийской Республики и нашедшую отражение в ее государственной эмблеме, философию, разъясняемую представителями Сомали при каждой возможности, с их недавним позированием в роли альтруистических борцов за дело независимости и самоопределения народа территории Джибути?

218. Говоря об экспансионистских намерениях, Сомали, по-видимому, едва ли в состоянии обвинить Эфиопию в подобных мотивах, потому что именно Сомалийская Республика, а не наша страна, одержима грандиозными планами территориального расширения и экспансии. Это такой факт, который представители Сомали вряд ли смогут опровергнуть. Например, в меморандуме от 25 мая 1965 года Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам намерения правительства Сомалийской Республики в отношении территории Джибути изложены кристально четко. В пункте 37 меморандума говорится следующее:

«Намерения Сомалийской Республики заключаются в реинтеграции всей территории, населенной сомалийскими народами, в единое государство, Сомалийскую Республику, на основе права на самоопределение народа территории» (A/6300/Rev. 1, глава XII, приложение II, пункт 37).

Это ясное заявление показывает, что цель политики Сомали состоит в том, чтобы попытаться объединить все народы сомалийского происхождения в одно сомалийское государство, независимо от того, находятся они в самом Сомали или вне его.

219. Из этого примечательного заявления, которое я только что процитировал, следует, что намерения правительства Сомали не ограничиваются только территорией Джибути. Когда сомалийское правительство говорит о реинтеграции, то

оно поступает таким образом, как если бы когда-либо существовала подобная неделимая единица. План правительства приобретает вдруг огромные масштабы; правительство предъявляет поразительную претензию на «всю территорию, населенную сомалийскими народами». В меморандуме в ясной форме раскрывается грандиозный план, напоминающий другие подобные планы, предпринимаемые в других местах, которые чреваты далеко идущими последствиями не только для поддержания непрочного мира и безопасности в этом районе, но также угрожают стабильности многих стран в Африке, Азии и в других местах земного шара.

220. Нетрудно установить основную непоследовательность позиции сомалийского правительства, о которой я упоминал ранее. С одной стороны, оно провозглашает — и это зафиксировано в отчетах, — что его наивысшим интересом является, по их выражению, «реинтеграция» всех земель, населенных сомалийцами, которые, между прочим, составляют различные этнические группы, на чем я буду иметь возможность остановиться более подробно позже, при изложении своих замечаний. С другой стороны, сомалийские представители великодушно выступают в роли защитников права народа территории Джибути на независимость и самоопределение. Несомненно, что здесь имеет место половинчатая мотивировка, поскольку эти два утверждения явно исключают одно другое, а следовательно, взятые вместе являются несостоятельными.

221. И тем не менее именно наша делегация обижается в противоречиях, в навязывании условий, в наличии оговорок относительно использования права на самоопределение в нашем выступлении, гарантирующем полную поддержку эфиопским правительством осуществления народом территории Джибути права на самоопределение

«при условии, что этот процесс не будет задержан и что единственная цель будет заключаться в том, чтобы дать возможность большинству местных жителей территории решить свою судьбу в соответствии с их подлинными интересами и заветными чаяниями» (1423-е заседание, пункт 5).

222. Я могу к тому же добавить, что позиция моего правительства в данном вопросе отражена в отчетах и не допускает каких бы то ни было двусмысленных толкований. Если говорить о двусмысленности, то ее, несомненно, можно обнаружить в политике и противоречивых заявлениях Сомалийской Республики. С одной стороны, сомалийские представители принимают позу самозванных защитников прав народа территории и всеобщего применения принципа самоопределения лишь потому, что такая поза служит для них удобной дымовой завесой, под прикрытием которой их правительство спокойно осуществляет коварную программу подрывной деятельности, за-

пугивания и саботажа. С другой стороны, одновременно с использованием любой возможности для проповедования священного характера принципа самоопределения, особенно когда это отвечает их целям, правительство Сомали уже в течение длительного времени тайно засылает в территорию Джибути политических агитаторов, диверсантов и вооруженных бандитов. Хотя сейчас в нашем распоряжении нет точных цифр, но, согласно последней информации, эта пятая колонна, уже активно действующая в территории, насчитывает тысячи человек.

223. Что касается плохо замаскированного искажения действительного экономического положения в территории, то я хочу сослаться на пункты 29 и 30 рабочего документа о Французском Сомали, подготовленного Секретариатом для Специального комитета. В этих пунктах говорится:

«Экономическая деятельность во Французском Сомали является главным образом торговой. Джибути является важным центром, главным образом транзитной и реэкспортной торговли, а также пунктом для заправки топливом пароходов, проходящих по Красному морю.

Экономика территории в большой степени зависит от железной дороги Джибути — Аддис-Абеба, строительство которой в соответствии с условиями договора, заключенного между Эфиопией и Францией, было начато в 1896 году и закончено в 1917 году» (A/6300/Rev. 1, глава XII, пункты 29—30).

224. Остальная часть цитируемого пункта касается деталей о протяженности железнодорожной линии и конкретных положений последующего франко-эфиопского договора, который «определил ныне существующее право собственности и управление железной дорогой».

225. Принимая во внимание эти основные факты, опубликованные в рабочем документе органа нашей Организации, — факты, в достоверности которых можно легко убедиться, ознакомившись с недавними документами, на основании которых Секретариат сделал свои выводы, — приходится по меньшей мере удивляться, как представители Сомали могли так ловко изменить факты, даже если они полагали, что, поступая таким образом, они добьются своей цели.

226. Я не намерен занимать дорогое время Ассамблеи для перечисления очевидных мотивов, которые заставили представителей Сомали прибегнуть к подобной тактике. Однако я должен заявить, что ввиду наших тесных исторических и этнических связей с народом Джибути мы глубоко встревожены этими махинациями, которые полностью игнорируют первостепенные интересы этой территории и скажутся на будущей судьбе и благополучии ее народа. Мы в Эфиопии ввиду наших особых связей с жителями территории Джибути озабочены тем, чтобы была сохранена и укреплена экономическая жизнеспособность и

политическая устойчивость территории. Благополучие и будущее этой территории так же важны для моего правительства, как и благополучие и будущее народов Эфиопии и территории Джибути, вместе взятых.

227. Надеюсь, что я ясно и четко изложил политику моей страны в отношении территории Джибути. Мое правительство никогда не выступало против подлинной независимости и самоопределения народа территории. Наоборот, мы всегда были, как это хорошо известно, на стороне всех народов, включая народ Джибути, которые борются за свою независимость и самоопределение.

228. Мы считаем, что при любом рассмотрении вопроса о будущем Джибути должно быть уделено первостепенное внимание реально существующей взаимозависимости и особым отношениям Эфиопии с Джибути. Свое будущее должен решить сам народ Джибути, и мы не сомневаемся, что он, свободный от внешнего давления, такого, какое пытается оказать сомалийское правительство, разберется, в чем состоят его подлинные интересы, и определит свое будущее с наибольшей для себя пользой.

229. Наконец, я хотел бы остановиться на вопросе, который был упомянут премьер-министром сегодня, а также упоминался представителями Сомали при различных обстоятельствах.

230. Сомалийская делегация пыталась обратить особое внимание на тот факт, что Эфиопия является страной, в равной мере населенной христианами и мусульманами. С незапамятных времен Эфиопия является страной, где народы всех рас и религий живут вместе, в полном согласии и при наличии полного сотрудничества. Религиозная терпимость всегда была нашей политикой и будет оставаться нашей политикой и впредь. Это такое достижение, за которое, мне кажется, мы заслуживаем похвалы, а не осуждения. Люди всех вероисповеданий, в частности христиане и мусульмане, живут в Эфиопии вместе в согласии в течение столетий, что свидетельствует о степени религиозной терпимости, издавна характерной для нашей страны и нашедшей отражение в ее истории и традициях.

231. Если сомалийская делегация хорошо знает свою историю, в чем я не сомневаюсь, то она вспомнит, что многорелигиозный характер эфиопского общества отмечался и высоко оценивался выдающимися людьми прошлого. Даже в священном Коране великий пророк Магомет, основатель ислама, сказал несколько похвальных слов об эфиопской терпимости. Когда первые ученики Магомета подвергались гонениям в их стране, огромное число их нашло свое убежище на земле терпимости, какой является Эфиопия. Если мне память не изменяет, то слова, которые пророк употребил для выражения признательности гостеприимству Эфиопии, были следующими:

«Оставьте хабаши, — то есть эфиопов, — в мире, пока они поступают таким же образом с вами».

232. Я готов к тому, чтобы меня поправили многие находящиеся среди нас арабские ученые, если я неверно процитировал, но думаю, что я правильно вспомнил если не формулировку, то сущность мудрого и мирного послания пророка. Я хочу, чтобы мы смогли найти путь для передачи этого послания нашим сомалийским братьям и соседям. Я могу лишь молиться за то, чтобы дух пророка открыл их души и умы и чтобы они вняли мудрым словам этого многозначительного послания.

233. Г-н ПАНЬЯРАЧУН (Таиланд) (*говорит по-английски*): В ходе вчерашних общих прений представитель Камбоджи (1445-е заседание) счел удобным и, видимо, политически выгодным выступить со злобными нападками на Таиланд. Наша делегация выражает сожаление по поводу занятой им позиции. Однако это злоупотребление оскорбительными выражениями по адресу моей страны со стороны камбоджийского представителя является не первым в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Мы уже столкнулись с искажением фактов и резкими выпадами против нас 4 октября 1966 года. Однако, проявляя благоразумие и относясь с должным уважением к конструктивным усилиям Специального представителя Генерального секретаря, моя делегация сочла своим долгом не отвечать подобным же образом, а проявить максимум сдержанности, как это мы делали в прошлом, перед лицом фактических нападений или словесных выпадов со стороны Камбоджи.

234. Вероятно, принятое нами тогда решение не вступать в словесную перепалку и воздержаться от использования своего права на ответ произвело на камбоджийского представителя ободряющий эффект, и, как о том свидетельствует вчерашнее выступление, он стал держаться еще более наглым и вызывающим образом. Не приходится и говорить, что моя делегация желает категорически опровергнуть все обвинения, выдвинутые против нас. Мы не намерены рассматривать конкретные обвинения, так как считаем, что обвинения, опровержение обвинений и контр-обвинения не приносят пользы или успеха и что они определенно не способствуют мирным переговорам, предпринимаемым в настоящее время.

235. Сейчас посол Герберт де Риббинг, который был в августе назначен Генеральным секретарем в качестве его Специального представителя, находится на месте, совершая поездки между Бангкоком и Пном-Пенем в поисках путей и средств для уменьшения напряженности между Камбоджей и Таиландом. Правительство Таиланда, которое было инициатором обращения с просьбой к Генеральному секретарю, приветствует положительные усилия Генерального секретаря и его Специального представителя в этом направлении и делает все, что в его силах, для того чтобы

содействовать выполнению этой достойной похвалы задачи. Мы, безусловно, не собираемся ставить под угрозу срыва эту миссию. Мы полны решимости оказать любое возможное содействие послу де Риббингу в его усилиях, направленных на разрешение всех тех проблем, которые могут существовать между Камбоджей и Таиландом, и оказание помощи в деле установления духа согласия и понимания между двумя странами.

236. Правительство Таиланда неоднократно заявляло, что, следуя традициям дружбы и добрососедской политики, оно готово возобновить дипломатические отношения с Камбоджей без всяких предварительных условий. В качестве члена Организации Объединенных Наций мы также связаны принципами, целями, правами и обязанностями, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

237. Принимая во внимание высказанное нами желание протянуть руку дружбы нашему соседу на востоке и забыть прошлые разногласия, я хотел бы обратиться к камбоджийскому представителю с серьезным призывом ответить взаимностью на нашу добрую волю и оказать содействие Специальному представителю Генерального секретаря в его конструктивных усилиях и в его мирной дипломатии, направленных на то, чтобы вернуть наши две страны на путь традиционных и нормальных взаимоотношений. Моя делегация надеется, что мы просим не слишком много, и Организация Объединенных Наций, несомненно, имеет право требовать этого немого от государства — члена Организации.

238. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова в порядке осуществления своего права ответить на оскорбительное заявление, сделанное сегодня утром представителем Сирии, а также на предыдущие заявления подобного характера. Мы делаем это весьма неохотно, поскольку мы прекрасно понимаем, что никакие наши слова не отвлекут сирийского представителя, который, видимо, способен найти «израильскую угрозу» в каждом из девятидесяти восьми пунктов повестки дня Ассамблеи, от его навязчивой идеи.

239. Удручающий спор между Израилем и его арабскими соседями не допускает ни военного решения в нашем районе, ни риторического решения в Организации Объединенных Наций. К его разрешению можно подойти только в результате целебного процесса диалога, медленного роста понимания, взаимной терпимости и приспособления к реальности. Неотъемлемой частью этой реальности является государство Израиль, которое составляет постоянную характерную черту ближневосточного ландшафта и международного порядка. Мы стараемся жить в дружбе с нашими соседями. Пока это не наступит, — а это наступит, — мы настаиваем на применении в нашем районе принципов сосуществования, которые записаны в Уставе и подтверждены в других районах такими важными документами, как договор,

подписанный в Рио-де-Жанейро, и хартия африканского единства. Все государства, включая Сирию, взяли на себя обязательства уважать независимость и территориальную целостность друг друга, воздерживаться от применения или угрозы применения силы, улаживать споры мирными средствами, не вмешиваться в дела друг друга.

240. Что касается Сирии, то, как это явствует из нынешних прений в Совете Безопасности, имеются также особые обязательства о ненападении, включенные в Соглашение о перемирии, которое совместно подписали оба государства в 1949 году. Все угрозы развязывания народных войн или любые другие агрессивные действия против государства — члена Организации Объединенных Наций являются противозаконными и опасными для дела мира. Я искренне согласен с сирийским представителем лишь в том, что чрезмерные расходы на вооруженные силы в нашем районе ведут к ухудшению благосостояния наших народов. Для того чтобы этого избежать, сторонам, вовлеченным в израильско-арабский спор, необходимо достичь соглашений об ограничении вооружений под международным контролем. Мое правительство уже предлагало начать переговоры с целью заключения такого соглашения, и я вновь делаю это предложение сейчас. Я также хотел бы упомянуть о наскучившей старой «утке», — которую мы вновь слышали сегодня утром, — о том, что Израиль поставляет оружие Португалии. Сирийский представитель напомнил нам о том, что его страна является членом Комитета 24-х. Если он возьмет на себя труд связаться с Председателем этого Комитета, то он найдет у него мое письмо, указывающее на то, что нет никаких оснований для подобного заявления ни с фактической стороны, ни с точки зрения политики моего правительства. Я повторяю это заверение.

241. Еще одно замечание. Некоторые ораторы, подобно представителю Сирии, упорно пытаются убедить других в том, что Израиль является колониальной и империалистической страной. Это явный вздор. Небольшой народ, к которому я принадлежу, был независимым на этом же самом месте три тысячи лет назад. Мы вынуждены были вести борьбу против колониального угнетения в библейские времена. Мы в течение веков были классическими жертвами расового гонения. 18 лет назад мы вновь повели войну за независимость, для того чтобы опять обрести свободу на земле наших предков. Нам дорога эта свобода, и мы будем охранять и защищать ее. Она не представляет никакой угрозы какому-либо другому государству на земле.

242. Оскорбительно и унижительно для представителя Сирии или любого другого представителя пытаться объяснять другим молодым государствам, что такое колониализм или империализм. Кого собираются запугать такими лозунгами? Правительства этих стран вполне способны составить собственные суждения в свете своего

опыта. Они имеют суверенное право поддерживать нормальные, дружественные отношения и действовать в духе сотрудничества с Израилем и арабскими государствами и с любым другим государством, если это является их желанием и их решением. Пора бы представителю Сирии научиться относиться с уважением к тем, на кого он старается повлиять с помощью этого пропагандистского маневра, как к странам, имеющим такой же статус и такую же степень развития.

243. Израиль смотрит на будущее Ближнего Востока без враждебности и злобы. Мы и арабские народы находимся в родстве. Как мы, так и они вписали много блестящих страниц в историю человечества. Мы хотим лишь жить и работать с нашими соседями в мире и в духе сотрудничества и еще раз превратить район, в котором мы находимся, в один из центров цивилизации. Мы будем твердо придерживаться этой позиции в отношении позитивного будущего, свободного от такого рода взаимных обвинений, которые мы слышали сегодня утром.

244. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, для того чтобы сразу коротко ответить на некоторые замечания отдельных делегаций, высказанные при обсуждении вопроса о Вьетнаме в ходе общих прений.

245. О всеобщей тревоге, вызываемой конфликтом во Вьетнаме, свидетельствует то внимание, которое уделили данному вопросу почти все — новые и старые члены Организации, великие державы и малые государства и страны, географически столь далеко расположенные от Вьетнама, как, например, Дагомея и Норвегия. За малыми исключениями, обсуждение вопроса о Вьетнаме в ходе данных общих прений носило конструктивный характер и было лишено резких выражений, которые апеллируют скорее к чувствам, а не к здравому смыслу. С этой точки зрения, это дань той серьезности, с которой большинство членов Ассамблеи подходят к выполнению своей задачи миротворцев.

246. Обсуждение было примечательным и в другом отношении; высказывания сводились в основном к пяти следующим вопросам: первое, о жизненной необходимости политического, а не военного решения вьетнамского вопроса; второе, — логически вытекающее из первого, — необходимость быстрого начала в той или иной форме обсуждения и сокращения всех военных операций, продолжающихся там в настоящее время, ведущего к полному их прекращению; третье, необходимость обеспечения народу Южного Вьетнама такого же права на самоопределение, которым пользуются другие народы, права самим определить свою собственную политическую судьбу без какого бы то ни было вмешательства извне; четвертое, признание со стороны тех стран, которые оказывают военную помощь Южному Вьетнаму, что они не имеют никаких замыслов против

Севера и намерений установить постоянное военное присутствие на Юге; пятое, необходимость проведения некоторых мероприятий, в результате которых народы Севера и Юга будут иметь возможность свободно принять решение относительно объединения Вьетнама.

247. Мое правительство поддерживает эти пункты без всяких оговорок, поскольку мы видим в них, так же как и многие члены Ассамблеи, путь к урегулированию, при котором будут уважаться права Южного Вьетнама, а Северный Вьетнам не будет лишен ничего такого, на что он законно претендует.

248. Мы дали свое согласие на политическое решение конфликта и поэтому всегда готовы пачать немедленные дискуссии через частные, неофициальные каналы или вступить в более официальные переговоры. Мы также предложили предпринять первый шаг к деэскалации, отдать предварительный приказ о прекращении всех бомбардировок Северного Вьетнама сразу же после того, как будет уверенность в том, что со стороны Северного Вьетнама поступит ответ, направленный на достижение мира. Кое-кто давал нам совет о том, что мы должны предпринять в этом районе. Мы рассмотрели этот совет и, рассмотрев его, хотели бы узнать от Ханоя, в частном порядке или публично, что произойдет, если мы последуем этому совету. Мы неоднократно заявляли, что мы не пытаемся сохранить постоянное военное присутствие во Вьетнаме, и предложили согласиться с графиком поэтапного и соответствующим образом контролируемого вывода всех иностранных вооруженных сил — как Северного Вьетнама, так и Соединенных Штатов.

249. Выдвигались и другие предложения как в Ассамблее, так и вне ее. Мы их приветствовали, поскольку, как я заявил в данной Ассамблее 22 сентября, позиция моего правительства является гибкой; мы готовы обсудить любые предложения, направленные на достижение урегулирования, почетного для всех участников конфликта.

250. Основу обсуждения вопросов о Вьетнаме в ходе общих прений составляет разделяемое нами признание того факта, что принципы Женевских соглашений, при соответствующем их обновлении и усилении, обеспечивают основу для такого урегулирования. Поэтому следовало бы напомнить эти принципы:

1) установление демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом и перегруппировка всех вооруженных сил по обе стороны от этой линии;

2) установление демилитаризованной зоны по обе стороны от этой линии, из которой должны быть выведены все вооруженные силы и вывезены предметы снабжения и снаряжения;

3) обязательство сторон обеспечить, чтобы территория той и другой стороны не использовалась для враждебных действий друг против друга, и

не допускать перехода демаркационной линии гражданскими лицами и военным персоналом, не имеющими на это полномочий;

4) политическое решение о воссоединении Вьетнама должно быть принято народами Юга и Севера в условиях свободы и мира и без вмешательства из какого бы то ни было источника, и наконец,

5) обязательство всех воздерживаться от вмешательства во внутренние дела всех государств Индокитайского полуострова.

251. Мы, со своей стороны, по-прежнему твердо верим, что эти принципы действительно остаются основой мирного и почетного урегулирования.

252. Скорее всего, мы можем продвигаться вперед в направлении урегулирования с помощью определенного контакта, определенного диалога. Несмотря на то что публичные заявления занимаемой позиции могут успешно вести к диалогу, они тем не менее не могут ни заменить его, ни быть принятыми за окончательный отказ от него. Мы хотим, чтобы этот диалог начался, и поэтому готовы использовать любой из многих частных каналов, имеющихся в данный момент. Наше обязательство пойти на политическое решение вопроса остается в силе, равно как и наша готовность предпринять первый шаг, который может привести к должным дискуссиям или переговорам относительно содержания политического решения.

253. Я хотел бы закончить свое выступление просто тем, что предложения, которые мы сделали в этой Ассамблее, являются искренними и остаются открытыми. Тем, кто сомневается в их искренности, — независимо от того, исходят эти сомнения от участников конфликта или нет, — я бы дал самый, на мой взгляд, прямой ответ: есть лишь один верный путь проверки искренности человека или страны — вызвать его на то, чтобы он доказал делами то что предлагает на словах. Мы готовы принять этот вызов и ответить на него.

254. Г-н СУЛОАГА (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, когда, для того чтобы спланировать свою работу, вы спросили меня, сколько времени займет наше выступление, мы ответили, что нам потребуется пять минут. Я рад сообщить вам, что нам надо только две минуты.

255. Представитель Гайаны в своем сегодняшнем выступлении ссылаясь на «вторжение» на остров Анакоко, который, согласно его утверждению, является частью территории Гайаны.

256. Я бы хотел официально заявить, что этот остров, расположенный при слиянии рек Венамо и Куюни, является венесуэльской территорией и никогда не был частью спорного района. Однако мы с удовлетворением отметили заявление представителя Гайаны о том, что любой вопрос по-

добного рода должен решаться через смешанную комиссию⁵, созданную для этой цели Женевским соглашением от 17 февраля 1966 года (A/6325) в соответствии с положениями пункта 2 статьи V этого Соглашения. Мы разделяем это мнение представителя Гайаны.

257. Пограничные споры являются последствиями колониального режима: многие представленные здесь африканские и азиатские страны являются жертвами этого печального наследия. Для решения своих пограничных споров Венесуэла избрала путь использования мирных средств и норм международного права.

258. В заключение позвольте мне выразить искреннюю надежду, что отношения между нашими двумя странами будут развиваться в самой дружественной атмосфере сотрудничества и в духе взаимного понимания, нашедшего свое отражение в Женевском соглашении.

259. Г-н КАДЕНА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемала оказалась вынужденной второй раз в ходе общих прений использовать свое право на ответ, для того чтобы защитить основные принципы, лежащие в основе политики нашего нового конституционного правительства.

260. Делегация Гватемалы использовала это право в первом случае для защиты своей территориальной неприкосновенности ввиду упоминания на данной Ассамблее вопроса о Белизе. Она выступает теперь, чтобы точно определить свою позицию в связи со ссылками на некоторые аспекты внутренней политики моей страны, которые сделал сегодня министр иностранных дел Кубы г-н Рауль Роа.

261. Правительство Гватемалы является демократическим правительством, которое было избрано после того, как оно находилось в оппозиции; оно имеет глубокие корни среди народа и полностью посвящает себя, в рамках законности и уважения свободы и достоинства человеческой личности, разрешению экономических, социальных и политических проблем своей страны.

262. Мое правительство намерено выполнять и выполняет обширную программу развития, преследующую цель поднять жизненный уровень большинства своего народа, с тем чтобы искоренить голод и болезни. Для того чтобы такая деятельность была эффективной и конструктивной, мое правительство старается создать внутри страны необходимые условия политической стабильности.

263. Подобным же образом, в международной сфере оно относится и будет относиться с должным уважением к международным договорам и принципам права, которыми руководствуется международное сообщество, включая резолюцию 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи.

⁵ Комиссия состоит из двух представителей от Венесуэлы и двух представителей от Британской Гвианы.

264. В соответствии со своими демократическими убеждениями мое правительство использует неотъемлемое право каждого государства определять свою собственную политическую, экономическую, социальную и культурную систему. Мы уважаем эти же права в отношении других государств и воздерживаемся от вмешательства в политические дела, внутренние или внешние, которые входят в компетенцию этих государств. Но мы также полны решимости требовать, чтобы с таким же уважением относились к нашей стране.

265. Гватемала поэтому добросовестно соблюдает принцип невмешательства и уважает право народов свободно определять свою судьбу. Гватемала не желает и не будет вмешиваться во внутренние дела других государств, но она настаивает, и настаивает твердо, на том, чтобы ни одна страна — будь она латиноамериканской страной, страной, расположенной на американском континенте или за его пределами, — ни под каким предлогом, прямо или косвенно, не вмешивалась во внутренние дела Гватемалы.

266. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я приношу вам и членам Ассамблеи мои искренние извинения за то, что я отнимаю у вас несколько минут вашего драгоценного времени в столь поздний час. К сожалению, я был вынужден поступить так, принимая во внимание замечания, которые были сделаны г-ном Комэй без всякой на то необходимости.

267. Как известно, все представители арабских государств и дружественных стран, которые так или иначе говорили о проблеме Израиля и арабов, во многих случаях сказали больше, чем я. То, что израильский представитель г-н Комэй остановился только на том, что я сказал, особо подчеркнул это и пытался опровергнуть сказанное мной, отражает навязчивое стремление Израиля ущемить интересы Сирии, а также тот агрессивный дух, который характерен для отношения Израиля к Сирии. Весьма парадоксально, что израильский представитель говорит о пропаганде и обвиняет нас в пропаганде. Кто против кого выступает? Все мы, присутствующие здесь, хорошо знаем, что все массовые средства пропаганды Соединенных Штатов, и особенно Нью-Йорка, находятся в распоряжении израильского представителя. Излишне говорить и напоминать представителям, что все телевизионные станции, радиостанции и газеты выступают за Израиль. Я уверен, что никто не будет сомневаться в том, что один лишь представитель Сирии говорит в Генеральной Ассамблее за Сирию.

268. Оставим в стороне риторический и язвительный тон г-на Комэй, пусть факты говорят сами за себя. Г-н Комэй выступает, как это обычно он и все израильские ораторы делают, в позе сторонника мира. Но пусть, как я сказал, факты говорят сами за себя; что произошло 14 июля

1966 года? Г-н Комэй направил Совету Безопасности письмо⁶, в котором говорит, что израильскими военно-воздушными силами было приказано совершить па Сирию налет, при котором были использованы напалмовые бомбы и в результате которого одна женщина и ребенок были убиты, девять гражданских лиц ранены и полностью разрушено строящееся сооружение.

269. Ранее в этом году имел место подобный налет на пограничные районы Иордании. Но это всего два-три события. История Израиля со времени его образования в 1949 году представляет собой не что иное, как серию нападений, кульминационным пунктом которых была развязанная в 1956 году война против Египта, которую Генеральная Ассамблея осудила в четырех своих резолюциях.

270. Довольно странно, что г-н Комэй говорил о Соглашении об общем перемирии, заключенном между Сирией и Израилем. Я действительно удивляюсь, кому нужно напоминать о Соглашении об общем перемирии. Разве не является фактом, что Смешанная комиссия по перемирию, созданная для осуществления контроля за пограничными проблемами, существующими между Израилем и Сирией, преднамеренно бойкотируется Израилем с 1951 года? Почему? Потому что Израиль желает избежать осуждения со стороны органа ООН, который обязан заниматься всеми пограничными проблемами.

271. Второй вопрос, который был затронут г-ном Комэй, касается вооружений. Я продолжаю отстаивать нашу точку зрения: мы действительно сожалеем о том, что вынуждены вооружаться. Однако, в то время как средства, идущие на оплату нашего вооружения, добываются тяжелым трудом и страданиями нашего народа, средства, идущие на оплату израильских вооружений, поступают из денежных пожертвований. Я не хочу быть голословным, позвольте мне процитировать очень короткий отрывок из статьи, опубликованной в газете «Нью-Йорк таймс» от 15 августа 1966 года, в которой говорится о дефиците израильского бюджета и его экономическом и финансовом кризисе. Вот что говорится в этой статье:

«Наряду с ежегодным дефицитом торгового баланса в 500 миллионов долларов Израиль имеет резерв иностранной валюты в размере более 700 миллионов долларов.

Такое необычное положение объясняется, тем, что благотворительные пожертвования, такие как сборы «Юнайтед джуиш апил» в Соединенных Штатах, займы, включая бонды, продаваемые в Соединенных Штатах, репарации и реституция, поступающие из Западной Германии, и другие доходы закрывали соот-

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать первый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1966 года, документ S/7411.

ветствующим образом торговую брешь в течение последних 18 лет».

272. Таким образом, в течение последних 18 лет Израиль благодаря этим пожертвованиям, достигая более 700 миллионов долларов, имел возможность создать самую большую, самую сильную, самую мощную на Ближнем Востоке армию, Израиль хвастливо заявляет, что в течение 48 часов он может мобилизовать 250 тысяч полностью вооруженных солдат.

273. Г-н Комэй говорил о моей ссылке на ангольский вопрос. Он напомнил мне о письме, которое направил в Комитет 24-х. Я хочу заверить г-на Комэя, что я читал это письмо, перед тем как написать речь, с которой я выступил сегодня. Это письмо ни в коей мере не умаляет того факта, что народ Анголы выступил с осуждением продажи Португалии оружия израильского производства. Вот заявление, на которое я ссылаюсь, в их собственной редакции. Оно было опубликовано в Дар-эс-Саламе 6 мая 1966 года:

«Ангольский народ, сражающийся против колониального господства и за независимость, идет к неизбежной победе. Однако эта борьба осложняется ввиду того, что империалистические страны и их агенты оказывают огромную помощь фашистскому правительству Португалии. 24 марта 1966 года отряд партизан МПЛА, действующий в ангольском районе Кабинда, разгромил подразделение португальской колониальной армии и захватил много военного имущества. Среди захваченного имущества было несколько автоматов «UZ-3» израильского производства. МИЛА осуждает это и решительно протестует против сотрудничества между Израилем и португальскими колонизаторами».

Это заявление не нуждается в комментариях, и отрицание г-на Комэя никоим образом не опровергает эти факты.

274. Г-н Комэй возражал против того, что мы назвали Израиль колониальной страной. Да, Израиль является колониальной страной. И самым серьезным доказательством этого является тот факт, что тот самый человек, который прибыл сюда в качестве представителя Израиля и говорил о земле своих предков, является выходцем из Южно-Африканского Союза. Тогда он не проводил политику апартеида в Южной Африке; он проводит эту политику против арабского меньшинства в Израиле.

275. Конечно, потребовалось бы много времени для освещения этого вопроса. Но тот факт, что 1,5 миллиона арабов являются беженцами и живут в палатках, будучи изгнанными из домов своих предков, в которых те проживали по крайней мере 2000 лет, служит доказательством того, что Израиль — расистская, колониальная страна; точно такой же ужасный способ, к сожалению, какой нацисты и фашисты избрали для решения еврейской проблемы, нацисты и фашисты Из-

раиля задумали использовать для окончательно решения арабской проблемы, а именно, изгнать арабов, увековечить их трагедию и нищету и рассматривать их как низший элемент.

276. Наконец, г-н Комэй не отрицал того факта, что в израильском *Ежегоднике* за 1951 и 1953 годы было сделано заявление, — официально зафиксированное в документе израильского правительства, — о том, что «границы Израиля простираются от Нила до Евфрата». Пусть он выступит и опровергнет это заявление, тогда я ему вновь читаю его.

277. Г-н АДАН (Сомали) (*говорит по-английски*): Сегодня в этой Ассамблее мы слышали так называемый ответ представителя Эфиопии на сегодняшнее выступление моего премьер-министра перед Ассамблеей; на мой взгляд, этот ответ прозвучал, как взрыв негодования. Нам ясно, что представитель Эфиопии предвидел выступление премьер-министра Сомали и прибыл на Ассамблею с подготовленной речью. К сожалению, его выступление не достигло цели, потому что представитель Эфиопии неправильно предугадал содержание выступления моего премьер-министра. Его речь была сбивчивой и касалась многих проблем, которые не стоят перед Ассамблеей. Он говорил о территориальном споре между Эфиопией и Сомали; он говорил об идее Великого Сомали; он говорил о сомалийской конституции; он говорил о наращивании военных сил и средств Сомали; он говорил о многих других вещах, которые не имеют никакого отношения к проблеме Французского Сомали, о которой говорил мой премьер-министр.

278. Естественно, что все это является не чем иным, как попыткой закамфлировать вопрос, реальный вопрос, стоящий перед Ассамблеей, — вопрос о Французском Сомали.

279. Нам нет необходимости говорить о проблемах, стоящих между Эфиопией и Сомали. Придет время, когда мы будем иметь возможность обсудить эти вопросы. Не было никакой необходимости и эфиопскому представителю в его сегодняшнем ответе моему премьер-министру касаться этого вопроса. К сожалению, сегодня последний день общих прений в Ассамблее и мы поэтому не имеем времени тщательно рассмотреть и опровергнуть пункт за пунктом необоснованные утверждения и извращения, которые эфиопский представитель сегодня преподнес Ассамблее. Я, однако, утешаюсь тем, что проблемы «рога» Африки очень хорошо известны членам нашей Ассамблеи. Никто не имеет права наносить оскорбление Ассамблее, демонстрируя здесь извращения и искажения фактов. Я хотел бы сказать лишь несколько слов по существу стоящей перед нами проблемы — проблемы Французского Сомали.

280. Я не хочу касаться каких-либо других аргументов, которые мы не будем рассматривать здесь сегодня. Но на меня производит странное

впечатление тот факт, что, несмотря на то что на всех мировых картах, в мировой литературе и в архивах мира упоминается название «территория Французского Сомали», посол Эфиопии всячески старался избегать упоминания этого названия. Он пользовался термином «территория Джибути». А ведь Джибути является портом Французского Сомали. Если бы я сказал «территория Аддис-Абеба», я бы оскорбил Эфиопию. Аддис-Абеба — столица Эфиопии. А Джибути — столица Французского Сомали. Вы можете удостовериться в этом, проверив любую карту, вы можете найти это в любой книге, в которой говорится о территории, и вы найдете там, что эта территория называется «Французским Сомали». И я не понимаю, почему эфиопский представитель должен избегать этого термина и тем самым вводить в заблуждение Ассамблею. Может быть, посол Эфиопии заинтересован только в Джибути, а не в остальной территории, — в Джибути, который, как он сказал, является естественным выходом для Эфиопии? Действительно ли его забота ограничивается только Джибути и не касается остальной части территории? Ну, а как насчет остальной части Французского Сомали? Почему он об этом не говорит? Хорошо, я оставляю это на суждение Ассамблеи.

281. Затем он говорил о лицах, тайно переходящих границу, о диверсантах и пятах колоннах, которые, по его словам, ответственны за бунты, недавно имевшие место во Французском Сомали. Мне больно слышать, когда мой брат, представитель Эфиопии, не признает усилий народа Французского Сомали и приписывает эти усилия, направленные на достижение самоопределения и независимости, диверсантам и лицам, тайно проникающим в территорию из Сомалийской Республики. В самом деле, мне больно слышать это, потому что это могло бы говорить французское правительство, но трагедия состоит в том, что это говорит братское африканское государство. Нет, дело обстоит не так, и я хочу заявить, что события во Французском Сомали произошли исключительно благодаря усилиям и стремлениям народа. Они не были результатом действий, инспирированных извне, и они не были спровоцированы со стороны Сомали. Мы не должны пытаться умалять усилия народа, который борется за независимость.

282. Посол Эфиопии говорил также о конституции Сомали, как если бы он был экспертом по конституции Сомали и по ее мотивам, значению и толкованию. Он сказал, что конституция Сомали, которая призывает к воссоединению всех сомалийских территорий, противоречит нашему требованию о предоставлении независимости территории Французского Сомали. Но я не вижу в этом противоречия. Безусловно, конституция Сомали требует воссоединения всех сомалийских территорий; но она требует объединения путем согласия, а не путем аннексии, которой угрожала Эфиопия, в случае если Французское Сомали

станет на путь полной независимости. Возможно, слово «согласие» не существует в словаре эфиопского языка. Мы стремимся к воссоединению всех сомалийских территорий, но с согласия всех заинтересованных народов. Мы не стремимся к аннексии какой бы то ни было территории. В нашей конституции говорится: «мирными средствами». Представитель Эфиопии не упомянул этого. Нет поэтому, следовательно никакого противоречия. Если какой-либо народ сомалийского происхождения в любой сомалийской территории решит по своему собственному желанию и без вмешательства с нашей или чьей-либо стороны объединиться с Сомалийской Республикой, мы будем приветствовать его решение. Идея воссоединения всех сомалийских территорий не противоречит идее единства Африки. Это лишь один шаг в направлении африканского единства. И в этом я не вижу ничего предосудительного. Это первый шаг к африканскому единству; поэтому я не вижу ничего несправедливого в призыве Сомали к воссоединению на основе самоопределения; мы поступаем так не на основе применения силы или угроз аннексии и не мотивируем это интересами национальной безопасности. Император Эфиопии и министр иностранных дел беспокоятся о безопасности Эфиопии, если эта территория, Французское Сомали, попадет в недружелюбные руки. О чьих недружелюбных руках идет речь? Их африканских братьев или Франции? Почему они должны беспокоиться о своих братьях или о Французском Сомали или о Сомали? Разве мы представляем угрозу для их безопасности? Это язык политики с позиции силы, а не язык самоопределения и независимости. «Безопасность Эфиопии!» Если бы каждая страна аннексировала другую страну по причинам своей безопасности, то что было бы тогда с самоопределением и независимостью? На таком языке говорил Муссолини, когда он в 1935 году готовился аннексировать Эфиопию.

283. Это же трагедия, что посол Эфиопии сегодня поднимается на трибуну Организации Объединенных Наций и говорит об этом. Здесь я хотел бы процитировать его выступление, поскольку я не желаю, чтобы меня обвинили в цитировании посла или министра Эфиопии вне контекста. Касаясь территории, посол ссылаясь на острую необходимость обеспечения безопасности страны. Мы должны думать не о безопасности, а о самоопределении. Мы, как Сомали, так и Эфиопия, должны проявить готовность совместно добиваться освобождения территории от колониального управления. Французское правительство заявило, что оно желает применить в территории демократические методы. Если народ изберет независимость, то французское правительство готово предоставить ему независимость. Но всякий раз, когда Эфиопия говорит о самоопределении или независимости, она всегда употребляет много «если» и «но». Она заявляет, что народ знает, что его интересы связаны с Эфиопией. Поэтому, если референдум будет проведен честно,

народ изберет Эфиопию. Таково условие. Мы говорим: «Пусть народ Французского Сомали изберет то, что ему нравится». Его собственное дело, как он поступит, — правильно или неправильно. Как бы он ни решил, мы с его решением смирились. Если он примет решение, которое нас не удовлетворит, мы все же скажем: «Хорошо, это его собственный выбор». Кто мы такие, чтобы навязывать условия? Выступление моего премьер-министра четко и ясно. Он высказался за самоопределение. Мы бы хотели, чтобы делегация Эфиопии сделала то же самое, без всяких «если» и «но».

284. Г-н Председатель, я не хочу отнимать много времени у Ассамблеи, поскольку уже поздно и к тому же у меня нет даже текста выступления посла Эфиопии, что позволило бы мне ответить на него по каждому пункту. Но мне действительно было больно слышать сегодня заявление, обвиняющее Сомалийскую Республику во многих грехах и выставляющее Эфиопию в качестве примерного борца за мир и образцового соседа. Мы также знаем, что Эфиопия имеет экспансионистские намерения. Она всегда их имела. Она всегда претендовала на Сомали. Император Менелик претендовал на территории, простирающиеся до Хартума в Судане и до озера Ньяса в Уганде. Это достоверные факты. Эфиопский посол может пытаться отрицать их так же, как он пытается

игнорировать карты мира, называя территорию, о которой идет речь, «Джибути». Но это достоверные факты. Претензии посла являются вымышленными. Поэтому мы не будем прислушиваться к этим вымышленным претензиям, а уделим наше внимание проблеме Французского Сомали, которая в настоящее время стоит перед Ассамблеей.

285. Я хотел бы сказать, что, если этот народ решит стать независимым, Организация Объединенных Наций должна оградить и гарантировать территориальную целостность Французского Сомали. Сомалийское правительство готово согласиться с этим. Я надеюсь, что правительство Эфиопии будет также готово согласиться с договором, гарантирующим территориальную целостность и независимость территории без каких бы то ни было условий.

286. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Итак, мы закончили общие прения. Благодаря содействию уважаемых представителей мы имели возможность во время двадцати семи пленарных заседаний заслушать 108 выступлений, не считая случаев, когда было использовано право на ответ. Мне трудно выразить всю полноту признательности всем представителям за их любезное содействие.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.